КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

Природа: предынфарктное состояние? (стр. 2—7)
ЖЗС: Франсуа Рабле (стр. 8)
Рок-клуб атакует фирму «Мелодия» (стр. 13)

24 - 88
АВГУСТ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

А. СИВИЦКИЙ,

Винить понапрасну друг друга не будем,
Мы с вами прекрасные, умные люди.
Порой не поймем, не учтем, прозеваем,
Потом сознаем, признаем, прозреваем.

Зачем-то когда-то послушав кого-то,
Мы стали подряд осушать все болота.
И вот мы другую проблему решаем:
Все, что осушали, теперь орошаем.

Мы громко «Священный Байкал» распевали
И в славное море отходы сливали.
Теперь занялись мы борьбой благородной,
Чтоб песнь о Байкале не стала отходной.

А если пораньше подумать бы нам бы,
Не стали бы строить огромную дамбу.
Сегодня тревожимся мы справедливо:
Не будет ли амбы от дамбы заливу?

Легко покоряя родную природу,
В Азов направляем мы волжскую воду,
Чтоб только из книжек потомство узнало,
Что Волга в Каспийское море впадала.

ПРИРОДУ У НАС ЛЮБЯТ ВСЕ, независимо от возраста, семейного положения и занимаемой должности. Даже самый закоренелый бюрократ, и тот не прочь выехать на лоно природы.

Ах, лес! Ах, речка! Ах, закаты, рассветы, прогулки под луной и терпкий запах трав, морские купания и дымок ночного костра!..

Но странно: природу любят главным образом в неслужебное время.

На службе отношение к природе холодно-официальное. В деловых бумагах ее называют не иначе как окружающей средой. А вы когда-нибудь видели человека, который бы клялся в вечной любви к окружающей среде?

Вот почему директор, допустим, химзавода или обыкновенной бани, даже если он страстный поклонник подледного лова, спокойно спускает в речку отходы вверенного ему производства, от чего гибнет та самая рыбка, которую директор в нерабочее время хочет поймать на удочку. Эх, да что директор! Жалкий кустарь-одиночка.

Вот вам данные Госкомстата СССР, приведенные на XIX партконференции. Ежегодно в атмосферу выбрасывается 64 миллиона тонн вредных веществ промышленностью и еще больше — автомобилями. В 102 городах концентрация этих веществ превышает допустимые нормы в 10 и более раз. Загрязняются моря, концентрация фенола в Каспийском море превышает допустимую норму в 9 раз, в Балтийском море — в 4 раза. (Кстати, этим летом врачи запрещали купаться и в Балтийском, и в Азовском, и в Черном морях...) Арал и его бассейн — зона экологического бедствия. Резко ухудшается вода в реках Западной Сибири, в Волге, Днепре, Доне, Урале, Куре, Амуре и многих других.

А сколько вырубается без нужды лесов, засоляется и засоряется земель...

Председатель недавно созданного Госкомитета СССР по охране природы Ф. Т. Моргун в интервью газете «Известия» сказал без обиняков:

— Природа в предынфарктном состоянии — рядом, вокруг, сегодня. Для каждого настал час тревоги, личной гражданской ответственности за зеленый и живой мир. Но все ли слышат этот предупреждающий «бой часов»?

Увы, многие глухи к тревожному звону. Многим кажется, что часы бьют не для них. Что на их век хватит и солнца, и воздуха, и воды. Хватит ли? Но если кому и хватит, то сколько достанется потомкам чистого воздуха, зеленого леса, пресной воды?

Уже сейчас немало мест в стране, где задыхаются от загазованности, испытывают жесточайший дефицит пресной воды, мучаются от химии и постоянного смога, застилающего солнце.

Почему же это происходит? Ответ дается в том же интервью:

— Наш административно-бюрократический аппарат постепенно — ступенька за ступенькой — каждый раз снижал благие природоохранные порывы с высот партийно-правительственных постановлений, государственного, народного интереса до интереса ведомственного.

Ох уж этот ведомственный интерес! Но, может быть, руководители заводов и отраслей не знают, что природу надо беречь? Знают преотлично! Но ведомству, фабрике, заводу НЕВЫГОДНО строить очистные сооружения и дымоуловители, поскольку они, эти объекты, не работают на «вал», не дают прибавки продукции.

Не потому ли, по данным Госкомстата СССР, капитальные вложения в охрану природы в 1987 году по сравнению с 1986 годом уменьшились на 200 миллионов рублей? Да и те освоены ведомствами лишь на 86 проц. ...Не потому ли, в частности, сооружений для очистки сточных вод введено в минувшем году на 34 проц. меньше, чем в 1986-м?

Валопоклонство, ведомственный эгоизм и прагматизм — эти черты, воспитанные административной системой,— наносят колоссальный ущерб той самой природе, которой мы пылко объясняемся в любви. А ведь ведомственный эгоизм можно сломать решительным жестом: установить ПЛАТУ за землю, за воду, за другие природные ресурсы. А за испоганенную природу — столько, сколько нужно, чтобы ее регенерировать. В условиях хозрасчета такая мера больно ударит по карману — и не по абстрактному государственному, а по личному.

Экономические рычаги поставить на службу геогигиене — за это ратует Крокодил. Об этом вопиет природа, которая все еще нас окружает. Но если мы хотим, чтобы она нас окружала и дальше, мы не должны ее убивать.

Вот почему Крокодил снова обращается к этой проблеме.

Ю. ТИМЯНСКИЙ

...И ЧЕЛОВЕК

Конечно, с годами мы стали умнее,
К природе с умом подходить мы умеем.
Но тем-то обидней, но тем-то досадней,
Что ум у нас есть, но пока еще задний...

Возможно, мы раньше предвидеть могли бы,
Что будут у нас на местах перегибы.
У нас, к сожалению, часто бывает —
Сперва загибают, потом разгибают.

Напрасно мы приняли грозные позы
И стали рубить виноградные лозы.
Возможно, вина нам теперь и не надо,
Но все же вино — не вина винограда.

Мы в юные годы, конечно, слыхали,
Что плакала Саша, как лес вырубали.
Теперь вырубаем мы лес по науке,
Но плачут по-прежнему Сашины внуки.

Наверно, решение было с изъяном:
Построить завод возле Ясной Поляны.
Волнуются люди теперь не напрасно:
Грядущее Ясной Поляны не ясно!

Марк ГРИГОРЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДЫМЫ И РОЗЫ

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

Безгранична человечья дерзновенность! В начале нынешнего столетия поэт, кинув взор на нетронутую Зауральскую степь, трибунно поведал нам, что «через четыре года здесь будет город-сад». Несколько позже вместе со словами популярных песен к нам пришло твердое осознание, что «на Марсе будут яблони цвести».

Сразу оговорюсь: я ничего не имею против цветущих марсианских яблонь, пока эти яблони не выходят за рамки поэтической метафоры. Согласен даже в угоду поэтам новой волны на метаметафору. Но то, что считается нормой для поэзии, порой весьма далеко от жизни.

Тут бы, казалось, и спорить не о чем, но многовато что-то появилось в последнее время технических проектов, созданных по законам поэтического жанра. То ли технарям аплодисментов хочется, то ли чтоб девушки цветы дарили. Особенно честолюбивы ГИПы (главные инженеры проектов): могут, как барышни, в обморок упасть, если нет цветов и оваций. А уж если какое несогласие со своим проектом почувствуют — жди грозы с молниями и громами. Недавно один такой ГИП И. В. Радин из Государственного института азотной промышленности и продуктов оргсинтеза прокатился по Тюменской области. Впрочем, настоящей грозы пока не было. Так, порокотал немного для острастки, пожурил неразумную общественность и местную печать: нарушаете, мол, законы поэтического утренника — полагается хлопать, а не свои несогласия высказывать. Мол, для вас же, дураков, стараюсь, сил не жалею, такой проектец химического завода отгрохал.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ

Вместе с охотоведом Ярковского района Иваном Окольниковым мы стоим на широкой лесной вырубке. Иван — потомственный охотовед, но болеет не только за зверя и птицу. Жалеет он, как говорили в старину, и лес, и реки с озерами, грибы да ягоды, каждый кустик мха в своих родных угодьях. Потому и морщится, глядя окрест: среди свезенных в огромные валы вековых деревьев бугрятся неубранные прогалины скошенного по осени овса.

Несколько лет назад это «поле» для подсобного хозяйства подготовили мелиораторы. Какой уж там дренаж — элементарные канавы не выкопаны. Вокруг — мертвые березы, белые стволы без веток: вымокают и пропадают постепенно. Что уж говорить об Иване Окольникове, если у меня, постороннего человека, щемит в груди. Невольно вспоминается чевенгурский бурьян из романа Платонова, «где братски росли пшеница, лебеда и крапива».

— Раньше, как окажусь в этом месте,— говорит Иван,— так и пускаю мелиораторов по матушке. А теперь они мне представляются маленькими жучками-короедами, пострашнее зверь подбирается: как раз здесь намечена площадка будущего химзавода. И город на 40 тысяч жителей. Беда...

И, словно подтверждая тревогу Ивана, низко-низко над нами, чуть не сбивая шапки, проносятся две четверки белоснежных лебедей. Может, кому-то из читателей повезло больше, но я этих сказочных птиц видел до этого лишь дважды: первый раз в Третьяковке, на картине Рылова «В голубом просторе», и второй — в зоопарке. А Иван каждый год встречает и провожает лебедей и хранит их от случайного браконьера. Но завод... Тут хоть сто Иванов поставь, не убережешь лебедя, не сохранишь медведя, лося и бобра, стерляди и налима, карася, линя и щуку. Не родиться грибам и ягодам, не зеленеть сосне и кедру.

Жительница Яркова Полина Матвеевна Огорелкова по собственной инициативе пошла по дворам и учреждениям. И куда бы ни приходила — в школу, в милицию, в суд, в магазин,— везде встречала горячую поддержку, собрала 3,5 тысячи подписей против затеваемого строительства. «Тюменский комсомолец» опубликовал статью «Зачем нам химзавод?», и в редакцию хлынул поток писем из всех уголков области.

НАВОЗ И ВЕДОМСТВЕННЫЙ НОС

Для производства зерна, картошки и овощей нам нужны органические удобрения—навоз, который сегодня аграрники ис-

См. стр. 6.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

Гр. КРОШИН, специальный эколог Крокодила

НЕЗНАЙКУ ОТРАВИЛИ...

О фауне, флоре и прокурорском надзоре

«Крокодилу» не до шуток. Собратьев его, которые без кавычек и с маленькой буквы, а также прочей фауны и флоры, становится на земле все меньше и меньше. Да и вообще Красная книга все толще и толще, а озонный слой все тоньше и тоньше...

...А мы-то некогда пребывали в полной уверенности, что ядовитый смог — это только «там», в Лондонах да Осаках, что зловонные воды — исключительно на Темзах и Рейнах...

— Да, одно время бытовала такая мысль: нет необходимости охранять природу от рабочего класса...

Это слова человека, знающего толк в экологии,— **Олега Васильевича Сороки,** заместителя Генерального прокурора СССР.

Да, прокуроры охраняют природу. В конце мая получила редакция официальное приглашение: «...Приглашаю Вас принять участие в работе Всесоюзного семинара-совещания работников прокуратуры по вопросу: «Задачи прокурорского надзора в коренной перестройке борьбы за оздоровление экологической обстановки», который состоится в Ульяновске»... И подпись — О. Сорока.

И редкая рисовалась Крокодилу удача — есть шанс все разузнать из первых, так сказать, рук: ведь на совещание приглашена была и недавно созданная Госкомприрода в лице самого ее председателя!

Ан... не повезло, не сбылось то, что рисовалось. Отсутствовала Госкомприрода как в лице председателя, так и в каком-либо другом заинтересованном лице. Это невезение, кстати, для Крокодила весьма фатально: и до ульяновского совещания тщетными были наши попытки взять интервью у председателя. Отказался он от беседы с Крокодилом о делах природы и Госкомприроды...

Но дела это горящие и, естественно, ждать не могут. Посему, решив, что мы не можем ждать милостей от Госкомприроды, спецкор в кулуарах совещания нашел-таки истинно заинтересованное лицо — того самого Олега Васильевича СОРОКУ.

— Олег Васильевич, почему самыми активными в надзоре за природой оказались прокуроры? Не оттого ли, что те, кому надлежит это делать по статусу, ослабили надзор?

— Безусловно, в какой-то мере это так. Как известно, существует много специализированных природоохранных контролеров. А мы, прокуратура, призваны осуществлять надзор за исполнением Закона об охране природы, в том числе и этими контролирующими организациями. В прошлом году мы проверили работу Госкомгидромета и выявили много случаев формализма, беспринципности. Не выполнялось каждое четвертое вынесенное работниками этого комитета предписание об устранении нарушений воздухоохранного законодательства. Каждый четвертый протокол, поступивший из инспекции по охране атмосферного воздуха, оставался нерассмотренным, штрафы с виновных — невзысканными... Аналогичные факты вскрыты нами и при проверке других природоохранительных органов. Естественно, в этих условиях нам необходимо было усилить надзор за их работой. И вообще я убежден: прокуроры могут и должны активно влиять на улучшение экологической обстановки. И не только наказывать, но и предотвращать нарушения.

— А кстати, Олег Васильевич, каково общее число примененных прокуратурой санкций?

— В прошлом году к дисциплинарной, административной и материальной ответственности привлечено 6343 человека, предостережено о недопустимости нарушения закона еще 5481, предъявлены около трех тысяч исков к должностным лицам, удержано из их зарплаты почти 4,6 миллиона рублей. Но, повторюсь, основная наша задача — профилактика нарушений.

Вот пример. Захотелось отличиться местным партийным органам в приморском городе Находке, очень уж грезилось хорошо выглядеть перед вышестоящими. И вот в сентябре прошлого года появилось в местной печати бодрое сообщение: к 70-летию Октября досрочно сдадим вторую очередь мясокомбината. Ура!

Правда, не совсем ура. Потому как известно было, что далеко еще строителям до конца работ. И известно это было прокуратуре. Прибыла срочно на комбинат прокурорская комиссия и увидела: не готов объект к сдаче — бездействовали очистные сооружения. Можно ли принимать мясокомбинат без очистных? Оказалось — можно! Приемочная госкомиссия во главе с ответработником Госагропрома РСФСР приступила к приемке. Несмотря на запрет прокурора. Несмотря на неготовность объекта. Несмотря ни на что.

Но на что-то же члены госкомиссии смотрели? Да. На Находкинский горком. Который торопил, настаивал, чтоб акт был поскорее подписан. Что делать? И прокурор из Владивостока прилетел на вертолете в Находку, пришел в горком, и... только после этого решение о приемке перенесли. И приняли объект, когда все очистные сооружения были готовы.

— Но везде ли дело идет так успешно?

— Нет, не можем похвастаться. Ведомства и их предприятия регулярно срывают плановые задания по охране природы. Особенно в этом «преуспели» энергетики и химики, бумажники, металлурги и агропромовцы. По-прежнему главное для них — план любой ценой. Многие предприятия вообще лишают население возможности дышать свежим воздухом. В 1986 году не выполнено каждое второе мероприятие по сокращению выбросов в атмосферу. Более половины всех источников этих выбросов не оборудовано газоочистными устройствами, а каждое пятое из имеющихся не работает... Хуже всего обстоят дела на предприятиях Армении, Грузии и Казахстана, принадлежащих союзным Минэнерго, Минцветмету, Миннефтехимпрому, Минстройматериалов, Минудобрений, Минчермету. Кстати, разве позиция Минчермета в Нижнем Тагиле не достойна «Крокодила»?

Еще как достойна. О ней было рассказано на совещании. В декабре восемьдесят шестого экологическая обстановка в городе резко обострилась: пустили в эксплуатацию 9-ю коксовую батарею металлургического комбината. Концентрация пыли в воздухе превысила допустимые нормы вдвое, фенола — втрое, бензопирена — в десять раз, в отдельные периоды — в 22 и даже в 105 раз!.. По данным медиков, более чем у половины детей города появились симптомы удушья. В разгар лета сотне детей было отказано в госпитализации из-за отсутствия мест в легочном отделении больницы...

Минчермет, вводя в строй новую, девятую, коксовую батарею, пообещал органам здравоохранения вывести из работы две старые. Не вывел...

Комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по охране природы решила, что Минчермет должен закрыть батареи. Не закрыл...

Прокурор города вручает директору комбината предостережение. Тот — к первому секретарю обкома жаловаться на прокурора. А Минчермет все стоит на своем...

Больше того, ведомство предприняло хитрый маневр: оно установило для этих старых батарей план выдачи кокса на 1988 год. А значит, поставило комбинат в условия, при которых в случае закрытия батарей годовой план будет сорван, предприятие недополучит прибыли, а коллектив — премиальных, жилья, путевок и так далее...

Прокурор требует от комбината выполнения правительственного решения. Директор представляет прокуратуре график остановки батарей, но... отказывается его выполнять, ссылаясь на указание Минчермета...

В феврале восемьдесят восьмого в город нагрянула комиссия из Минчермета во главе с замминистра Б. Ашпиным. Как было объявлено, для решения вопроса о закрытии старых коксовых батарей. Но — и замминистра вопрос не решил...

Через две недели в город снова прибыла комиссия Президиума Совмина. Спустя месяц одна из батарей была, наконец, закрыта. А что со второй?

А ничего. Министр С. Колпаков издал приказ, которым обещан очередной срок закрытия — октябрь 88-го...

— Конечно, каждый должен заниматься своим делом. Мы создали недавно природоохранные прокуратуры, которые занимаются только экологией. Межрайонные. То есть не подчиняющиеся впрямую тому или иному районному прокурору. Это создаст бо́льшую независимость природоохранных прокуратур от местных властей.

— А как, кстати, по-вашему, охраняют природу местные Советы? Ведь, казалось бы, они хозяева территории.

— Казалось бы... В принципе это так, они хозяева. А на самом деле... Знаете, им, Советам, очень трудно. Они ж такие зависимые! Стоит им закрыть вредное производство, тут же министерство откажет городу в деньгах на жилье... И все. Надо сделать так, как это было сказано на XIX партконференции: чтобы Советы были истинными, а не бумажными хозяевами территории, у них должны быть в наличии свои деньги. Тогда и жилье будет, и природа вокруг под надзором самих хозяев. А не только прокуроров...

А что же прокуроры? Всегда ли чутко реагируют на травлю природы? Если бы!..

...В Наро-Фоминский район Московской области меня позвал сигнал: в совхозе «Крёкшино», прямо на берегу речки Незнайки, притока Десны, разместилась свалка отходов плодоовощной базы. Во время дождей вся эта гниль стекает в речку, отравляет и грунтовые воды. Из-за смрада — а я это почувствовал на себе — там нельзя находиться ни минуты. В округе стали болеть дети, переполошилось население, бьют тревогу санэпидстанция, народный контроль района, райисполком, местная газета, но... все продолжается. Спрашиваю у районного прокурора, принимает ли он меры.

— А зачем? — не понимает меня прокурор А. Фроловский.— Занимается же народный контроль, исполком, санэпидстанция.

Получается, прокуратура в стороне? Бесхозяйственные хозяйственники травят людей, а она...

— Знаете,— говорит Олег Васильевич,— иногда привлечь к уголовной ответственности очень непросто. Скажем, завод допускает вредные выбросы. Кто виноват? Директор? Не всегда — он же только эксплуатирует имеющееся оборудование и технологию, которыми располагает. Технологию же разрабатывал не он. Значит, виновник — автор, разработчик? Но эта технология разработана, к примеру, лет двадцать назад — уже и сроки давности все истекли, да и авторы на пенсии, или их вовсе нет в живых... Понимаете?

Понимаю... Стало быть, тупик? Арал высох, из-за чего целая республика — Каракалпакия — исчезает, в Байкал продолжаются сбросы промстоков, мелиораторы засолонили плодородные земли, в центрах металлургии дети умирают от удушья, в Риге 600 человек отравились питьевой водой и заболели желтухой, а виновных нет? Неужели и прокуратура беспомощна?

Впрочем, кажется, не везде. Зам. прокурора Риги О. Дзирланг рассказал мне об этом случае с желтухой:

— Несколько жилых домов без всякой очистки сбрасывали канализацию прямо в Даугаву. Много лет! Сейчас по поводу массового отравления мы возбудили уголовное дело, будем привлекать виновников к суду.

— Их удалось определить?

— Пока нет... Но нам ясно одно: это работники аппарата республиканского Совмина. Ведь только по их распоряжению могло быть разрешено жить в таких домах.

— Какая же кара ждет виновников?

— По статье 225 УК Латвии — лишение свободы до 5 лет, но... в наше время это несерьезно. Получат, видимо, условно...

А почему ж несерьезно, товарищи прокуроры? И какое оно, «наше время»? Может, решили мы уже в «наше время» все проблемы экологические? Может, воздух у нас уже окончательно и бесповоротно чист, прозрачен и свеж? И рыбы в речках завались? Если бы так! А прокуроры стали либеральнее...

— Это так, чего ж скрывать,— вздыхает Олег Васильевич.— Почему это происходит? Понимаете, мы тоже до недавнего времени не придавали особого значения охране природы. Да и сейчас многим прокурорским проверкам явно не хватает принципиальности в привлечении виновных к ответственности. Мне непонятна позиция прокуратур Таджикской, Эстонской, Латвийской ССР, которые в прошлом году в своих планах вообще не предусмотрели проверок надзора за исполнением природоохранного законодательства. Совершенно запущен, я бы сказал, прокурорский надзор в Пермской области. Удивительно робко применяется там закон. К уголовной ответственности привлекаются браконьеры и лесонарушители, а виновники загрязнения воздуха, земли и воды остаются безнаказанными. Прокуроры проявляют боязнь возбуждения уголовных дел, перестраховываются. Даже когда криминал налицо...

К примеру, в октябре 1986 года был выявлен факт сброса амонийных солей заводом минеральных удобрений ПО «Пермьнефтеоргсинтез» в реку Каменку, что попросту отравило ее: содержание аммиака в реке превысило предельно допустимые концентрации в... 550 раз! Но прокурор Перми практически без всякой проверки в возбуждении уголовного дела отказал... Потребовалось вмешательство Прокуратуры СССР, чтоб дело было возбуждено. А это ведь не просто отравленная река. Это же потеря здоровья людей.

Да, здоровье... От цифр, которые привел на совещании работник союзного Минздрава, стало не по себе: оказывается, около 40 миллионов человек проживает сегодня в городах, где загрязненность воздуха превышает норму в десять и более раз! А что мы сделали с водой! Каждый третий житель Средней Азии из-за отсутствия водоснабжения пьет воду оросительных каналов, а в ней — ядохимикаты, азот, возбудители инфекций. В результате брюшной тиф встречается, например, в Таджикистане в 15 раз чаще, чем в среднем по стране...

— Но знаете,— говорит Олег Васильевич,— не следовало бы насыщать нашу беседу чересчур мрачной статистикой...

— Почему же не следовало, Олег Васильевич? И разве это «чересчур»? Статистика такова, какая она есть на сегодня. Наоборот, надо сказать читателю всю правду, чтоб трезво представлял себе истинную угрозу нашего бездумного, а то и варварского отношения к природе.

— Может, вы и правы... Кстати, ко мне в перерыве совещания подошел один из работников обкома: «Олег Васильевич, неужели действительно все так страшно?» Он, видимо, только на совещании всерьез задумался...

Ясно же, что если и дальше мы будем продолжать что-то недоговаривать, что-то смягчать, выбирая обтекаемые слова и щадя слабонервных, то и останемся пребывать в розовом неведении, медленно, но верно скатываясь в пропасть. Так и будем, как и раньше, думать, что экология нас, советских, вовсе «не колышет», что от рабочего класса охранять природу не надо, что вся эта гадость, которой мы дышим, не у нас в Нижнем Тагиле или Кемерове, а там, «у них», все эти знаменитые лондонские смоги.

Кстати, о смоге. Недавно промелькнуло сообщение: со смогом в Лондоне покончено.

А в Нижнем Тагиле?..

Ульяновск — Москва.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

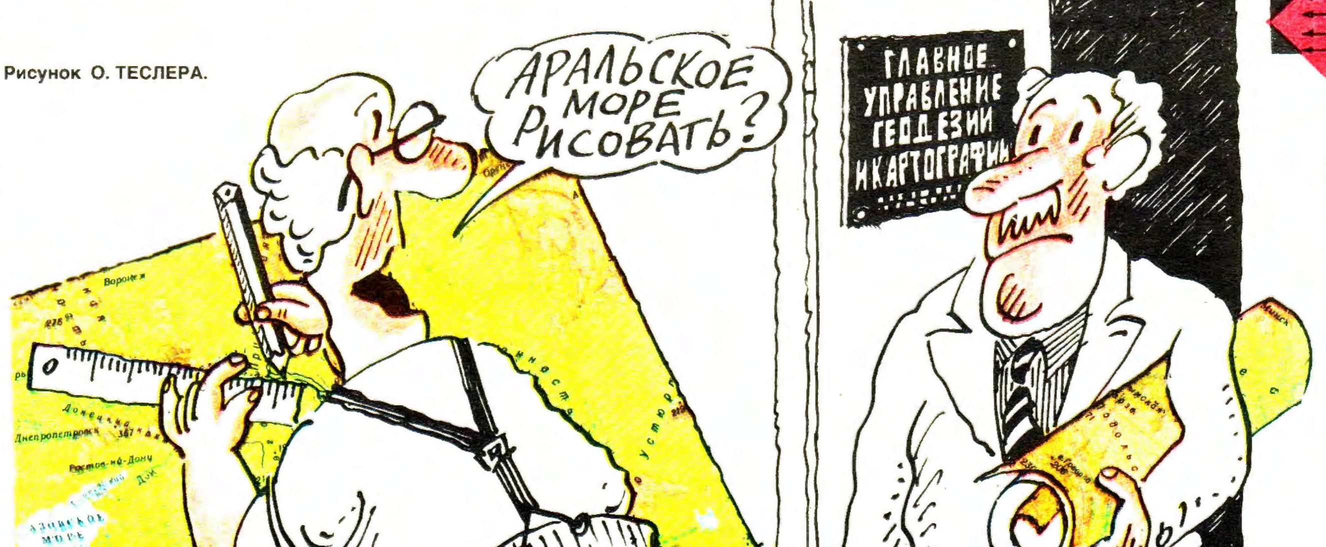

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ВИЛЫ В БОК!

АНОМАЛИЯ ЛИКВИДИРОВАНА

Мухи здесь не водятся. Попадая в воздушный бассейн в районе улицы Артема в Донецке, они падают на землю, словно прихваченные дихлофосом, и, вертясь волчком, затихают в страшных конвульсиях.

Комаров тоже нет. В этой зоне повышенной загазованности они тотчас складывают крылышки и с прощальным писком входят в плотные слои атмосферы.

Здесь так же не хватает кислорода, как на самой высокой горе Эверест.

Его поглощают коксохимический и металлургический заводы, шахты «Куйбышевская», имени Горького, «Панфиловская».

Местные жители стараются адаптироваться и, вдыхая газовую смесь, очень тонко реагируют на ее химический состав.

Любой абориген, потянув носом, безошибочно определяет, как идут процессы в доменных печах металлургического завода.

А недавно на улице Артема, возле детской клинической больницы № 20, вдруг заметно повысился процент кислорода в воздухе. Это зацвел сад, оставшийся после сноса старого жилого дома и забора. Донецкие земли не избалованы лесами, и поэтому каждое деревце здесь бесценно. Пригрело солнышко, и по закону фотосинтеза садовая листва, активно поглощая углекислоту и прочую гадость, начала выделять чистейший кислород.

Глубже задышали детишки в больнице и взрослые. Лица их ожили, на них появились оттенки цвета утренней зари.

Правда, как сообщает донецкий житель Б. Станкевич, длилось это недолго. На территории сада зарычали автомобили. Те, которым не досталось места на соседней, платной автостоянке. Под сенью дерев образовалось стихийное бесплатное стойбище, именуемое местными жителями «нахаловкой».

Сад, чудом не попавший под нож бульдозера,— ничейный, и делается с ним все, что угодно, кроме превращения его в скверик для отдыха горожан.

Но зачем, скажите, это Киевскому райисполкому, если сад на его балансе не состоит?

Сейчас жизнь в этом районе нормализуется. Задушенная автомобильными выхлопами, садовая листва резко сократила выработку кислорода. Процент его в здешней атмосфере снизился до обычной нормы. Исчез румянец на лицах местных жителей. Залетные мухи и комары снова замертво пикируют на землю.

Н. РЫНДИЧ.

БОТИНКИ В ТОМАТЕ

Если вы плывете на теплоходе и вам захотелось узнать, в чьих водах он в данный момент находится, не обязательно для этого ожидать сообщения судового радио. Достаточно посмотреть на воду. Обнаружив на поверхности плавающие бочки, ящики, бутылки, доски, бревна и иной мусор, знайте: ваш корабль движется в водах дальневосточной 200-мильной экономической зоны СССР.

Работающие в водах Охотского моря, восточного побережья Камчатки и островов Курильской гряды рыбаки из подразделения «Дальрыбы» решили, что могут безбоязненно выбрать эти уникальные по флоре и фауне места для свалки, что отвечают они лишь за план по рыбе, что за сохранение мест обитания этой рыбы бьются лишь представители слабонервной общественности, привычно пускающей слезу по поводу каждого утопленного ботинка...

«Может, хватит бить по площадям?— воскликнет жаждущий справедливости читатель.— Пора переходить на конкретные цели. Назовите поименно «сеятелей» башмаков и иного утиля на морской ниве, укажите корабли, на которых они трудятся...»

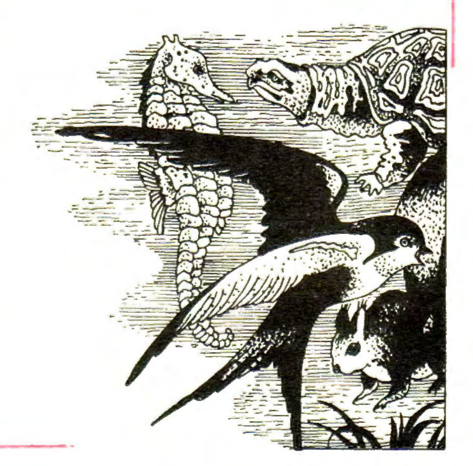
Мы бы рады, да как это сделать? Ведь у «Дальрыбы» ежедневно в море на десятках судов работают 103 тысячи человек. И каждый из них бросает. И с каждого судна... Если, конечно, оно не находится в чужих водах. Там с этим строго.

Не успел, к примеру, плавзавод «К. Суханов» войти в воды японской экономической зоны, как на палубе появились сверкающие свежей краской емкости для пищевых отходов, специальная печка для сжигания мусора была приведена в повышенную боевую готовность, по судовому радио раздались грозные предостережения. Иначе нельзя. И с воды, и с воздуха на судно нацелилась известная всему миру электронная аппаратура Страны восходящего солнца. Плюнуть не моги, такой штраф заплатишь — без штанов останешься.

У нас с этим попроще. У нас в родном Охотском море наши природоохранительные органы не то чтоб через электронные очки, вообще смотреть в сторону судов не желают, отворачиваются. Вон на плавбазе «Пищевая индустрия» в день Коммунистического субботника добры молодцы-рыбачки в порыве трудового энтузиазма так разошлись, что вместе с накопленным утилем палубные надстройки чуть в воду не снесли. И ничего, обошлось. Местные профессиональные борцы за чистоту лесов, полей, морей и рек и их добровольные помощники глазом не моргнули, ухом не повели, чтобы воспрепятствовать.

Сдается нам, что тем, кто за зарплату призван оберегать природу от увечий, все нипочем. Во всяком случае, при нынешних темпах засорения моря «Дальрыба» сможет в самом скором времени производить разве что «ботинки в томате»...

В. ДЕКОВ.

Со стр. 3.

пользуют лишь на 40 процентов. Но химики пока не научились изготовлять этот продукт искусственным путем, поэтому и выпускают то, что умеют,— минералку. И обошли по этому показателю США в 1,6 раза! Но стоять на месте и останавливаться на достигнутом не хотят. Потому и задумали на Тюменщине завод стоимостью 1 млрд. 400 млн. 28 тыс. рубликов. И даст уже первый комплекс ни много ни мало — 600 тысяч тонн азотных удобрений в год. 400 из них пойдут в другие области.

Сказать, чтобы агропромовцы, сберегая родную землю, совсем отворачивались от минералки, нельзя. Они тоже любят азотные удобрения, потому что азот дает вал — растет биомасса. Но это — пустой рост, так как растения лишаются многих необходимых элементов, а плоды насыщаются нитратами и не могут долго храниться, о чем «Крокодил» писал неоднократно. Плюс загрязнение почвы и водоемов. А вот что думают по этому поводу:

Профессор В. Касинов. *«Ликвидация потерь азотных удобрений в стране равнозначна строительству пяти таких заводов, какой планируется в Тюменской области...»*

Первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г. Богомяков. *«Много лет мы увещеваем облагропром: давайте займемся сапропелем (илистые отложения пресных водоемов, содержащие большое количество органических веществ.— М. Г.). Таких уникальных запасов, как в нашей области, нигде больше нет. Но... Все те же экспериментики и опыты...»*

Итак, есть эффективные альтернативы химизации. Но интересы ведомства способны пересилить самые разумные доводы.

Теперь, надеюсь, понятно, откуда в подзаголовке появился «ведомственный нос», который всегда направлен в сторону ведомственного благоденствия.

ДЕРЖИСЬ, ЭКОЛОГ

Ну, хорошо, вроде бы ясно, что завод тюменцам не нужен. Но можно же войти в положение химиков: планировали, проектировали, писали тома технического обоснования. Работали люди, старались. Они ж не только для себя — для родного института, для родимой отрасли. Может, пусть их строят. Уговорить, может, ретивую Полину Матвеевну: чего зря панику в народе сеять? Газетчикам дать окорот. Да и охотовед Окольников, возможно, зря грустным взглядом провожает лебедей. Ведь все эти люди не читали технического обоснования проекта. А там, в томе 1-м, книга 1-я, предусмотрены «Мероприятия по охране окружающей среды».

Итак, в ТЭО (технико-экономическое обоснование) утверждается, «что все производственные процессы Тюменского химзавода являются настолько экологически чистыми, насколько это возможно при существующих технологиях». Поясняя эту отнюдь не строго научную формулировку, ГИП И. В. Радин сообщил сомневающимся тюменцам, что в Гродно, на территории завода подобного типа, цветут розы.

Чувствуете? На Марсе будут яблони цвести, в Гродно — розы, а в Тюмени, глядишь, миндаль зацветет. Ах, что за натуры у современных химиков! Никак не могут забыть, что Блок был зятем Менделеева. А вот экологи — люди занудливые: никаких роз, сплошной гидрид и ангидрид.

«...общее количество вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, при условии безукоризненной работы всех фильтров, брызгоуловителей, абсорберов и прочих очистных устройств (на что трудно всерьез рассчитывать), составит в лучшем случае 9 тысяч тонн в год (из них больше половины — окислы азота), а в худшем — 34 тыс. тонн (из них 80 процентов — сернистый ангидрид). Влияние этих выбросов приведет к деградации экосистем на значительном расстоянии от завода, включая расположенный примерно в 50 км к югу заказник...»

Я процитировал «Памятную записку», составленную доктором биологических наук, заведующим кафедрой общей биологии Тюменского госуниверситета В. Б. Касиновым. Упрямый профессор не желает принимать обещанные розы даже как метафору и предсказывает какие-то жуткие вещи: «локальное изменение климатических условий», «ухудшение санитарного состояния реки Тобол на протяжении десятков километров», «рассеяние выбросов из труб на сотни километров». И даже утверждает, что «в ТЭО не определена территория, подверженная неблагоприятному техногенному влиянию завода».

Не отстают от профессора и его коллеги — зоологи, гидрологи, метеорологи, экономгеографы. Послушать их, так Тюменская область — одна из самых напряженных в экологическом отношении территорий страны. Как Севан, как Арал, как Прикаспийская низменность. Только территория эта превышает Англию, Францию, Италию и Финляндию, вместе взятые. Послушать их, так только 10—15 процентов общего стока технологических вод, сбрасываемых в водоемы, очищается нормативно. К тому же эти стоки, кроме нефти, содержат фенолы, тяжелые металлы, диэтиленгликоль, метанол, сульфаты, хлориды. Ежегодно по области регистрируются 200—300 аварий на скважинах и трубопроводах (лишь одна недавняя авария в районе Юганской Оби привела к сбросу на почву и в водоемы минимум 14 тыс. тонн нефти). Огромное количество углеводородов выносится реками в Арктический бассейн (по заниженным данным, только через Обь сбрасывается в Карское море 100 тыс. тонн нефтепродуктов). За 1987 год в факелах сгорело 13,6 млрд. кубических метров газа, изменился климат в районе Среднего Приобья (недавняя авария самолета в Сургуте — следствие этого изменения). Появились новые виды растений-мутантов, например, белый кипрей. Общее загрязнение биосферы сопровождается циркуляцией и накоплением в различных звеньях экосистемы токсических, мутагенных и канцерогенных углеводородов, а также химических соединений с неисследованными и непредсказуемыми свойствами...

Но, с другой стороны, приятней, конечно, слушать химиков-метафористов, красиво и образно толкующих о яблонях и розах. Я представляю, как мучаются три богатыря — Госплан, Совмин и Тюменский облисполком, стоя на распутье: по правую руку — проект готового завода и миллион алых роз, по левую — жутковатый мутант — белый кипрей. А в спину подталкивает план, он же вал, он же тысячетонный объем химудобрений.

Сказочные богатыри, принимая решение, полагались на внутренний голос или некий знак свыше. Наши герои-ведомства сидят ох как высоко. Так, может, прислушаться к голосу «снизже»?

Тюменская область.

Порадуем читателя. Пока материал готовился к печати, инициатива скромной ярковской жительницы Огорелковой получила широкий общественный резонанс. В Тюмени прошли массовые экологические митинги. Люди не хотели мириться с заверениями, не подкрепленными строгими доказательствами и выкладками, что все «делается для блага народа». В середине июня облисполком принял решение «...отказать Министерству по производству минеральных удобрений СССР в отводе площадок под строительство завода... вблизи с. Ярково». Победа? Как знать, министерство, Совмин и Госплан еще не сказали последнего слова.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

РУКА ЧЕЛОВЕКА

Ведущий телепередачи «В мире животных» Николай ДРОЗДОВ и ее редактор Алексей МАКЕЕВ беседуют с корреспондентом Крокодила

КОРР. *Вашей передаче исполнилось 20 лет. За это время резко увеличилось количество заповедников, заказников, даже национальных парков. Не становится ли передача чисто информативной, есть ли еще за что бороться?*

Н. ДРОЗДОВ. Заповедники всех видов составляют всего около двух процентов общей территории страны. На остальные пространства уверенно ступает нога человека, а к животному и растительному миру то и дело прикладывается его нелегкая рука. В результате мы пришли к целой серии экологических катастроф...

А. МАКЕЕВ. Как выгодно было разводить в Калмыкии овец! Так выгодно, что гнали численность до фантастических цифр, забывая, что овцы питаются исключительно травой, а не манной небесной. Начался падеж. Пастбища были буквально усеяны трупами — кормовая база сошла на нет. Предлагали ведь ученые: нужно уменьшить количество скота. Нет! Республика дает доход. Дорого обошлась нам эта овчинка — погибли не только овцы, но и дикие животные, оставшиеся без пищи.

Н. Д. А кому пришло в голову ввести в Северном Крыму рисосеяние? Каркинитский залив славился осетрами, камбалой, многими другими видами рыб. Рисосеяние — водоемкое земледелие. Пресная вода, заливающая поля, ежегодно спускается в залив, который неизбежно опресняется. Но это полбеды. Вместе с водой приходят в Каркинитский залив и гербициды с полей... Мы только что приехали оттуда: рыбы нет, на воде — страшный полутораметровый слой медуз. Урожай риса не сто́ит и десятой части недавней рыбной добычи...

А. М. А рядом — Лебяжьи острова, филиал Горно-Крымского заповедника. На шести небольших островах — «родильные дома» птиц. Было здесь много сотен,тысяч лебедей. В этом году лебеди на островах так и не появились — птицы могут определить состояние воды с воздуха. Так что полный «пролет». Одно название осталось. Кстати, даже количество чаек здесь уменьшилось. Чайки издавна, кроме рыбы, употребляют в пищу грызунов. И — наедаются отравленными химикатами сусликами!

КОРР. *Значит, и заповедники не гарантированы от уничтожения?*

Н. Д. Конечно, впрямую «крушить» заповедники никто не будет. Все происходит исподволь, «в связи с экономической необходимостью». Потихоньку урезали Бадхызский заповедник в пять раз — «очень нужна земля для хозяйственных нужд». Работники заповедника уже не в состоянии охранять животных — от «неприкасаемой зоны» отрезаны водопои, и зверье травится на засоленных лужах. Началась массовая гибель джейранов.

КОРР. *А бывает так, что, наоборот, расширяют охранные зоны, принимая во внимание необходимость?*

А. М. Как мы все мечтали о таком «подарке», когда происходило обмеление Каспия! Гнездовья пеликанов в авандельте, у самой воды. Дельта мелела, Каспий отступал, а вместе с ним отступали птицы. Но мертво стоял бюрократический аппарат — и ни на метр не увеличивал границы Астраханского заповедника. На испрашиваемых землях растет тростник, который якобы позарез необходим для хозяйственных нужд. Много лет писали, просили... В результате птицы просто ушли из заповедника за мелководьем! И остались без охраны, на «самовыживании». Заповедник стал сухопутным, пеликанов погубили бюрократические рогатки. Сейчас эти рогатки, к счастью, обходит сама природа: уровень Каспия начал повышаться. Посмотрим, сколько птиц вернется вслед за водой...

КОРР. *Приходилось вам сталкиваться с настоящими преступлениями?*

Н. Д. Наверное, все мы помним то недавнее время, когда котикам на Командорских островах грозило исчезновение. Тысячи людей боролись за их выживание, работали десятки ученых. Наконец победа, стал даже возможен минимальный промысел. Разработана специальная методика: используют только молодых «холостяков». Потом шкуры обрабатываются на местном зверозаводе. И вдруг недавно, во время моей поездки на Командоры, мне сообщают, что это планово-убыточное предприятие: 80 процентов шкур идет... в брак! И никто не может заставить людей работать как надо, хотя мех котиков буквально на вес золота. Я спрашиваю: «Почему нельзя в срочном порядке закрыть завод, не губить напрасно бесценных животных?» Отвечают: «А чем людей занять? Рабочие останутся без работы и зарплаты». А выписывать зарплату за прямое вредительство можно?

КОРР. *А что вы можете сказать об отношении к природным богатствам за рубежом?*

Н. Д. Не всегда и не везде идеальное. Но один случай можно упомянуть. Когда готовился советско-канадский переход через Северный полюс, участники экспедиции тренировались в горах. Утром, в начале экспедиции, ребята сворачивают лагерь, наши начинают движение и... приводят в изумление канадцев: «Что вы делаете?!» После чего «интуристы» начинают собирать в целлофановые мешки ВСЕ, что осталось на месте лагеря,— и не закапывают мешки в землю, что является у нас верхом джентльменства, а НЕСУТ МУСОР С СОБОЙ до возвращения в город.

А. М. Мне кажется, что за десять школьных лет вполне можно научить детей НОРМАЛЬНОМУ, не вызывающему изумления у цивилизованных людей отношению к природе!

КОРР. *Спасибо за беседу. Ясно, что и после двадцатилетия «Миру животных» рано складывать свое фотокинотелеоружие!*

С «Миром животных» встретилась Н. ГРАЧЕВА.

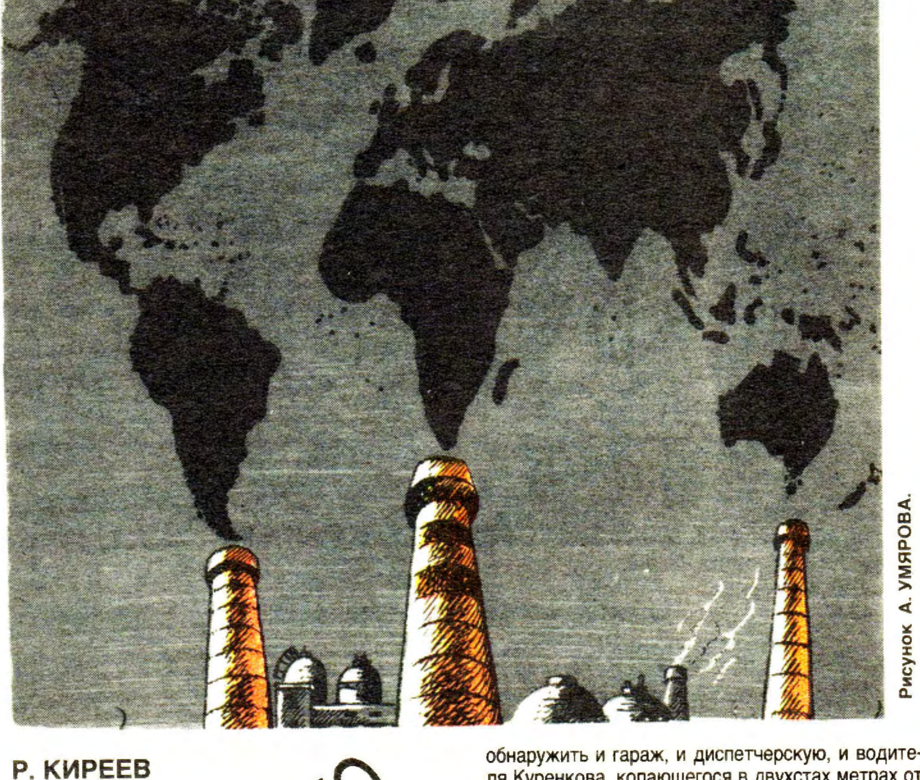

Рисунок А. УМЯРОВА.

Р. КИРЕЕВ

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА

«Итак,— написал я,— секрет долголетия открыт...» — и тут по потолку, только с обратной его стороны, застучали каблуки. Они стучали звонко и радостно, как, собственно, и полагается стучать каблукам на стройных ногах девятнадцатилетней красавицы.

Задрав голову, я терпеливо ждал. Вот услышал, открыли шкаф, вот уронили что-то (кажется, губную помаду), вот наконец бросили: «Адью!» — и долгожданная тишина наступила. «Итак,— написал я,— секрет долголетия...» — но в этот момент сосед слева врубил Аллу Пугачеву. Нет, дома работать положительно невозможно. Сунув в карман блокнот и ручку, я выскочил на улицу.

До парка было двадцать минут на троллейбусе. Блюдя тишину, водитель не объявлял остановок, так что все три десятка пассажиров без помех внимали захватывающей истории некоего Мишки по кличке Сундук. Ее громоподобно излагал стоящий на задней площадке юнец. Трое других прерывали рассказ смехом, от которого вибрировали стекла. Не вытерпев, я вышел на остановку раньше.

Мысли, одна другой замечательней, стали вновь выстраиваться в нечто связное. Это были все те же мысли о долголетии, секрет которого поведала мне 92-летняя баба Фрося. Или, точнее, не поведала, а продемонстрировала.

То был миниатюрный приборчик, название которого не отражало его сути. Я лично именую его генератором бессмертия. Конечно, тут имеет место преувеличение. Бессмертия, полного бессмертия приборчик не обеспечивает, но вот что продлевает жизнь и продлевает надолго, сомнению не подлежит.

Обо всем этом я и собирался писать. В голове окончательно созрела первая фраза (та самая, начатая еще дома), но у входа в парк мимо меня с самолетным ревом пронеслись двое мотоциклистов. Фраза рассыпалась, а я испуганно нырнул под спасительную сень вековых деревьев.

По вечерам в парке крутили музыку, но сейчас, слава богу, время массово-развлекательной работы еще не наступило. Я углубился в тенистый уголок, однако едва вывел, расположившись на пеньке: «Итак, секрет долголетия...», как воздух сотряс женский голос:

— Водитель Куренков, зайдите в диспетчерскую!

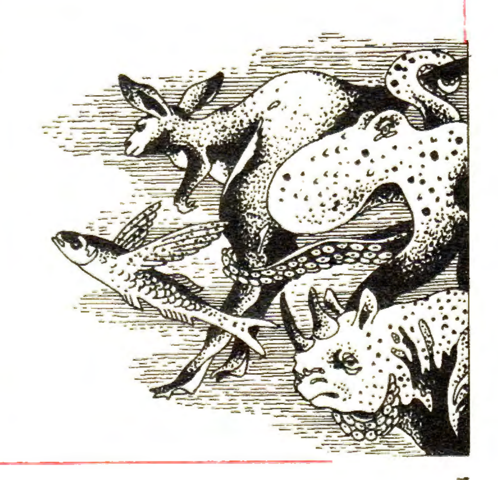
Вздрогнув, я огляделся. Ни диспетчерской, ни водителя Куренкова поблизости не было, лишь верхушки сосен качались. Я поглядел на них, задрав голову, и думал, что если забраться туда и поглядеть в бинокль, то, наверное, можно обнаружить и гараж, и диспетчерскую, и водителя Куренкова, копающегося в двухстах метрах от нее возле своей машины, и даже репродуктор, что неведомо зачем разносит далеко окрест сугубо ведомственный голос. А еще я думал, что не существует, наверное, такого места в нашем благословенном городе, где можно было б закончить в тишине и покое мое бедное сочинение. Да и только ли в нашем?..

Пройдя с грехом пополам экологический ликбез, мы берем наконец под защиту воду и воздух, но ведь тишина — это тоже окружающая среда. Вернее, бывшая окружающая, поскольку теперь вовсе не тишина окружает нас, а какофония звуков как естественных, так и искусственных. Набор этих последних особенно велик: от густого утробного урчания катка, что утюжит под вашими окнами свежеположенный асфальт, до пулеметных очередей отбойных молотков, с помощью которых асфальт этот спустя месяц рушат. А транзисторы и магнитофоны, триумфально заглушающие пение птиц в наших парках и шум прибоя на морском побережье! А автомобильный террор, что преследует нас и дома, и на работе!

Помню, в одной из европейских стран наш туристический автобус долго шел в железобетонном коридоре, специально проложенном здесь, дабы машины не беспокоили жителей окрестных домов. Мы о таком пока что и мечтать не смеем. Время от времени, правда, кое-кто подает голос в защиту тишины, но разве услышишь его в том круглосуточном гуле, среди которого мы обречены жить! Жить, глотая седуксен, мучаясь бессонницами и в конце концов сходя в мир абсолютной тишины гораздо раньше, нежели это предопределено природой.

А между тем секрет долголетия открыт. Приборчик, обеспечивающий его, давно существует: моя добрая знакомая бабка Фрося не расстается с ним вот уже полвека.

Это слуховой аппарат. Обычный слуховой аппарат, который мудрая долгожительница отключает всякий раз, когда душа ее жаждет тишины и покоя. Гениальное изобретение! Жаль только, пользоваться им могут лишь те, у кого неважно со слухом.

Жизнь замечательных сатириков

ФРАНСУА РАБЛЕ

1494–1553

«Не думайте, странники, что дорога к истинному знанию легка и безопасна».

Франсуа РАБЛЕ.

На склоне лет Рабле получил место кюре в Медоне, близ Парижа. Это был бенефиций — священническая должность, не требовавшая ревностного исполнения обязанностей, однако сулившая недурные доходы. После утренней мессы он копошился в огороде, где было немало растений, вывезенных из Италии и, пожалуй, нигде еще не культивируемых: артишоки, «римский салат», ренглоты... Справив обильную трапезу, отец Франсуа садился за столик под сень каштана, обкладывался фолиантами и, укрепив перед собой письменный прибор с висящей на цепочке чернильницей, принимался за окончание четвертой книги «Героических деяний и речений доблестного Пантагрюэля».

— Мир тебе, господин мой!— Иногда уединение отца Франсуа нарушал местный виноторговец, приносивший в корзинке уложенные, точно младенцы, оплетенные три-четыре бутылки отменного бретонского вина. Это был человек, не только преуспевший в своем ремесле, но и достаточно пытливо и бойко для простолюдина рассуждавший о делах мирских. К тому же он приходился дальним родственником кюре, и с ним можно было говорить достаточно откровенно. Отцу Франсуа был по нраву сметливый негоциант, с головой лысой, как у Эсхила, и прихрамывающей походкой ветерана битвы под Павией.

Баталия, происшедшая в 1525 году между вождем католической реакции Карлом V, королем испанским, и монархом Франции Франциском I за овладение спорными землями, закончилась поражением последнего. Потеряв немало войска и сам побывав в плену, Франциск I теперь стремился к альянсу с немецкими протестантскими князьями и проводил у себя либеральную религиозную политику.

Это была пора высокого подъема ренессансной волны, когда создавались новое мировоззрение и новая культура. Носители ее, как и в Италии, были гуманисты — философы, ученые, писатели. Но вскоре оно утратило свой первоначальный жизнерадостный характер из-за разгоревшейся религиозной розни, порожденной Реформацией. Призывая на помощь имя божье, католики проливали кровь последователей кальвинизма, а протестанты-гугеноты беспощадно расправлялись со сторонниками римских пап. И гуманисты стали выступать и против церковной католической идеологии, сковывавшей свободное развитие человеческой мысли, и против одержимости протестантства, пришедшего в итоге от проповеди вольного исповедования религиозных «истин» без поповского посредничества к угнетению свободной веры и новых знаний.

А что же простой люд? Одни были вовлечены в религиозные войны и проявляли жестокость к инаковерующим с не меньшим пылом, чем вожди обоих направлений. Другим — и части городского населения, и сельским вилланам — осточертели грохот бомбард и свист свинцовых ядер, откуда бы они ни доносились... Естественно, негоцианта, сменившего из-за ранения пищаль на давильню для извлечения сока из винограда «пионо» и «фьер», интересовало мнение кюре на этот счет.

— Позвольте, сударь,— отвечал отец Франсуа,— сослаться на суждение одного из моих созданий. Раскроем то место, где воинственный и придурковатый король Пикрохол по пустячному поводу начал войну с подданными Грангузье.

«...Ведь это противоречит евангельскому учению, а по евангельскому учению нам надлежит охранять и оборонять собственные наши земли, владеть ими и править, а не вторгаться с враждебными целями в чужие, и что в былые времена у сарацин и варваров именовалось подвигами, то нынче мы зовем злодейством и разбоем...».

Негоциант удовлетворенно хмыкнул, еще раз поражаясь возвышенному складу ума своего собеседника. По праву за Франсуа Рабле вилась слава не только создателя необыкновенных либрисов, но и естествоиспытателя, и опытного врача, самостоятельно изучившего медицину, и проникновенного философа.

— Однако признайтесь, отец мой, что немалую роль в вашей высокой образованности сыграли монахи. Ибо без них вряд ли проявило бы себя предначертание божие, позволившее сыну судейского чиновника стать кормчим в море знаний.

— Ах, друг вы мой старинный, действительно без монахов дело не обошлось. Когда я, достигнув шестнадцати лет, поступил в францисканский монастырь и до 1524 года, то бишь четырнадцать годков кряду пребывал в аббатстве Фонтене-Леконте, мои крепкоголовые наставники усердно испытывали мое рвение. Они отнимали у меня Горация — я раздобывал Вергилия; они не дозволяли мне анатомировать лягушек — я делал опыты над мышами; они вколачивали в меня правовые каноны богословов-подагриков из Сорбоннского университета — этой цитадели обскурантизма и схоластики — я завязал переписку с Эразмом Роттердамским... Да ежели бы я следовал их наставлениям, со мной сталось бы то, что произошло с другим моим детищем — Гаргантюа.

«Мальчику взяли в наставники великого богослова, магистра Тубала Олоферна, и магистр так хорошо сумел преподать ему азбуку, что тот выучил ее наизусть в обратном порядке... Его сменил еще один старый хрен, магистр Дурако Простофиль, и тот прочел с ним... Бестолкования и еще кое-что в этом роде... отец стал замечать... что впрок это ему не идет и к довершению всего он глупеет, тупеет и час от часу становится рассеяннее и бестолковее. ...Он велел уплатить наставнику жалованье, напоить его по-богословски, а затем отправить ко всем чертям...»

— И все же вы добились сана священника.

— Один древний иудейский пророк съел целую книгу и стал ученым до зубов... Я доказал, что не был профаном и в постулатах истинной веры, и познал все богословские орнаментации. Затем я переметнулся к бенедиктинцам, где обстановка была не столь удушающей, а в 1530 году улизнул и оттуда — в Монпелье, где читал лекции то как врач, то как священник. Впрочем, перемежая эти занятия творчеством.

Однако литературные интересы Рабле в это время еще не совсем определились. Он делил время между комментариями античных трактатов по медицине, археологическими изысканиями и печатанием календарей. Единственная вещь, которая позволяет угадывать в их авторе будущего великого сатирика, это изданное в 1533 году «Пантагрюэлево предсказание», издевательская пародия на астрологические измышления, выпускавшиеся предприимчивыми любителями легкой наживы. Впрочем, уже началась и интенсивная работа над первой книгой «Пантагрюэля».

— Да простится мне этот бестактный вопрос! Но, кажется, нечто подобное я видел и раньше — безымянную книгу «Великие и неоцененные хроники о великом и огромном великане Гаргантюа».

— Истинная правда, любезный кум! Из множества анонимных либрисов, появившихся в это время относительной веротерпимости, я решил заимствовать канву лубочного «Гаргантюа», в которых высмеивались и нелепые подвиги высокомерной рыцарской знати, и непостижимые библейские чудеса...

Кюре говорил относительную правду. Взяв из анонимной книги сюжет о путешествиях и приключениях королей-великанов Гаргантюа и Пантагрюэля, усилив заложенные в книге фольклорные мотивы, комические приемы и речевые вольности, Рабле наполнил собственную книгу иным идейным содержанием: его герои становятся носителями новой гуманистической образованности. И, конечно, писатель не удержался от хулы по адресу пап, да и кальвинистских общин — словом, любых гонителей раскованной мысли.

— Вам поистине неведом страх, отец Франсуа!— произнес виноторговец, не очень уверенно разбиравшийся в церковных догматах, зато прекрасно уловивший направленность критики сочинителя. — Может, вам способствовало благоволение сильных мира сего?

— В какой-то степени, разумеется... Когда я начал практику врача в лионской больнице, меня отметил за знание медицины, античной литературы и естественных наук епископ Жан дю Белле, прелат просвещенный и лишенный предрассудков. Он ввел меня в литературный кружок сестры короля Маргариты Наваррской, изумившей всех умением дивным слогом своим ославить в «Гептамероне» невежественных и корыстных слуг божьих. Не скрою, это наложило отпечаток на некоторые понадобившиеся мне для «Пантагрюэля» новеллы. В это время король, ища союза с папой Климентом VII, направил в 1534 году в Рим дипломатическую миссию. В качестве врача я сопровождал своего принципала. Пребывание за рубежом убедило меня, что итальянские палладины истины успешно боролись с гидрой мракобесия и фанатизма.

Впитав эманацию нового знания, Рабле по возвращении домой прибегнул к испытанному оружию — карикатуре и гротеску. Так родилась вторая часть эпопеи — «Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля». Она вышла в том же году и сделалась таким образом первой книгой романа, отодвинув собственно «Пантагрюэля» на второе место.

Своего читателя, массового, демократического читателя, Рабле завоевывает именно смехом. Это раскатистый смех во все горло, который понятен каждому и потому обладает огромной заразительностью, смех здоровый, очищающий и оздоровляющий атмосферу. Так смеются люди из народа. Описания, полные красок, ситуации, обнаженные до конца в своей социальной и бытовой сущности, образы, иногда умышленно грубые, но сочные и резко индивидуализированные,— все исполнено преимущественно в сатирическом ключе. И все вскрывает различные стороны жизни до подлинных ее глубин.

Но Рабле еще не предвидел, что ему снова придется переменить местожительство. Во Франции началось бешеное преследование протестантов и свободомыслящих. «Сопротивляющегося тащат», как говорил древний философ Клеанф... Чтобы оказаться вне досягаемости вдохновлявших инквизицию богословов Сорбонны и ее наушников, он снова уехал в Италию вместе с Жаном дю Белле, ставшим тем временем кардиналом. Семья дю Белле, у которой Рабле был в фаворе, предложила ему на время изменить влечение к ботанике и археологии на деликатную службу королю — распространение так называемых литературных «сотѝ» — листков, оправдывающих политику Франциска I. Эти услуги избавили его от тревог о личной безопасности, когда он снова вынырнул во Франции и в 1537 году получил в Монпелье степень доктора.

Впрочем, Рабле счел нелишним принять и собственные спасительные меры от все более настороженных взоров судейских чинов инквизиции. «Придется ль завтра быть живым ему?»— твердил он слова другого мудреца... Получив через брата кардинала дю Белле королевские привилегии на дальнейшие издания, он в 1542 году напечатал обе книги вместе, однако смягчив в них нападки на ортодоксальных папистов. Отнюдь не тщетная эта капитуляция дала ему возможность взяться за третью часть романа, которую по праву можно было назвать «Панург».

Интерес к простонародью, сочувствие к еще не угасшему вольнолюбивому духу городской черни вылились в описание необычайных и залихватских приключений слуги и друга короля великанов.

— И хотя как негоцианту его проделки не всегда мне по нутру,— промолвил виноторговец,— но невозможно не восхищаться бесшабашностью и остроумием Панурга.

Рабле не заставил себя долго искушать и процитировал страницы, посвященные своему беспутному герою.

«Панург был мужчиной лет тридцати пяти... с крючковатым, напоминавшим ручку от бритвы носом, любивший оставлять с носом других... от рождения подверженный особой болезни, о которой в те времена говорили так: безденежье — недуг невыносимый... Со всем тем он знал шестьдесят три способа добывания денег, из которых самым честным и самым обычным являлась незаметная кража... Но Панург знал не только, как уже было сказано, шестьдесят три способа добывать деньги, но целых двести четырнадцать способов их тратить...»

— Поведайте, поведайте, святой отец, хотя бы об одной из его каверз!— вскричал виноторговец, при всей своей мирной профессии любивший все бесшабашное.

— Гм. Что-то сейчас на ум не идет ничего, кроме проделки, которую людская молва окрестила «панурговым стадом». Во время паломничества к оракулу Божественной бутылки, дабы испросить совета, жениться ли ему, посещения острова Плутней, королевства Квинтэссенции, острова Папефигов и острова Папоманов этот ветрогон и шелопай успел повздорить с тайбургским купцом по прозвищу Индюшонок. Перевозимое тем обильное стадо баранов своим неумолчным блеянием мешало путникам — и воспиванию, и воспеванию... Панург обратился к купцу с покорнейшей просьбой... продать ему одного барана за немалые деньги. После долгих препирательств, в течение которых купец нанес немалые обиды Панургу, сделка состоялась, пройдоха отобрал одно животное — самое упитанное и крикливое... И вдруг, не говоря худого слова, Панург швырнул кричавшего барана прямо в море. Вслед за тем и другие бараны, кричавшие и блеявшие ему в лад, начали по одному скакать и прыгать за борт... Удержать их не было никакой возможности — вы же знаете баранью повадку: куда один, туда и все.

...Но и третья книга подверглась преследованию схоластов Сорбонны. К счастью, покровители Рабле напомнили пришедшему к власти наследнику короля — Генриху II об особых услугах священника царствующему дому. И кардиналу дю Белле удалось выхлопотать для Рабле пристанище в Медоне. Здесь он мог погрузиться в состояние «философической субстанции» и приступить к окончанию четвертой книги.

Адепты Сорбонны скрежетали зубами. С другой стороны, на Рабле ополчился в памфлете «О соблазнах» сам Кальвин. Этот «цербер веры» не мог простить сочинителю как и его насмешки над принуждением ко всякого рода религиям, так и то, что в книгах Рабле воинствующие проповедники протестантства, так сказать, адекватны плотоядным католическим монахам.

— Ну, для монахов вы точно блоха в ухе!— воскликнул негоциант.— От вас перепало им немало. И поделом. Ведь они не доставляют необходимых государству предметов в отличие от нас, купцов, не охраняют отечество в отличие от воина...

— Кроме брата Жана, позвольте вам заметить, кроме брата Жана. Этот трудолюб и ратоборец поистине достоин доброй славы. Вспомните, как он дубасил пикрохолево воинство! И если бы брат Жан не отказался, Гаргантюа поставил бы его во главе любого аббатства.

«— Как я буду управлять другими, раз я не умею управлять собой. ...Дозвольте мне построить аббатство, какое я хочу.

Гаргантюа такая затея понравилась, и он отвел для этой цели всю Телемскую область... Вся жизнь у телемитов была подчинена их собственной воле... ибо людей, происходящих от добрых родителей, просвещенных, вращающихся в порядочном обществе, сама природа наделяет инстинктом и побудительной силой, которые постоянно наставляют их на добрые дела и отвлекают от порока, и сила эта зовется у них честью...»

— Так подсказывает здравый смысл,— заключил кюре,— и так должно быть по справедливости!

...Коснулся сон, как говорит Вергилий, усталых глаз людских. Рассыпаясь в извинениях за поздний час и благодаря судьбу за проведенный в обществе кюре драгоценный вечер, негоциант ретировался. Прибавив огня в светильнике, Рабле остался наедине со своими манускриптами. Еще несколько страниц — и книга пополнится последними эпизодами, пропитанными циклопическим «раблезианским смехом», гулкое эхо от которого отзовется в просвещенной человеческой памяти и ныне, и присно, и во веки веков...

...— Итак, вернемся к нашим баранам!— донесся до уходящего голос кюре.— О господи, удержи в моих руках отточенное перо...

— Отчего это вы, отец Франсуа, божитесь?— откликнулся негоциант из темноты.

— Для разгона, мой сударь, для красоты слога, мой ангел. Аминь!

Ян ПОЛИЩУК.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Владлен БАХНОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Папа с мамой, видно, в ссоре снова...
Воскресенье. Солнце за окном.
Папа говорит: — А хочешь, Вова,
Мы сегодня в зоопарк пойдем?
Мы идем, а папа шутит шуточки.
Папа говорит, а я смеюсь,
Только мне не весело ни чуточки —
Это я для папы веселюсь.
Слон мне машет хоботом приветливо,
Я рукой машу ему в ответ.
Мне приятен дружеский привет его,
И слону приятен мой привет.
И со львом, и с тигром мы знакомы.
По какой дорожке ни пойдем —
В зоопарке с папой мы, как дома,
Каждый уголок нам там знаком.
Да и звери тоже знают нас там.
Я и рад, по правде, и не рад,
Потому что слишком, слишком часто
С папою мы ходим в зоосад.
Мне ужасно нравится зверинец,
Но готов сто лет здесь не бывать,
Только б папа с мамой помирились,
Только бы не ссорились опять!

Лев ЯКОВЛЕВ

БОЛТУН

Я секретов не таю,
Все секреты выдаю:
Марине про Сережу,
Сереже про Марину,
Ирине про Алешу,
Алеше про Ирину,
Марине про Ирину,
Сереже про Алешу,
Ирине про Марину,
Алеше про Сережу...
Так что дело спорится —
Все друг с другом ссорятся!

Вл. КАПНИНСКИЙ

ПРО МЫШЕЙ

Кошка в закутке подвала
С мышкой в шахматы играла.
Мышь пошла в атаку смело,
Двух коней у кошки съела
И, разгромом ей грозя,
Съела пешку и ферзя!
Кошка мышке:
— Это слишком! —
И в отместку съела мышку.

* * *

Мышь-сестра сестрице-мышке:
— Обожаю очень книжки
Те, которые мальчишки
Да и девочки, бывает,
За едой взахлеб читают.
Очень вкусные странички!
Соглашаются сестрички:
В масле, жирная всегда —
Преотличная еда!
У таких детей-нерях
Хорошо бывать в гостях!

Алексей ДМИТРИЕВ

НА ВЕТКЕ

Два бегемота сидели на ветке,
На ветке сидели и ели конфетки.
— Как жалко,— сказал вдруг один Бегемот,—
Что жарко сегодня, а дождь не идет.
Другой посмотрел на него удивленно:
— Вы кто — Бегемот? Или, может, Ворона?
Скажите мне честно!
— Хотите? Скажу:
Ворона, поскольку на ветке сижу.
— Но мне ведь не жалко, что дождь не идет.
Я тоже Ворона?
— Нет, вы Бегемот.
Хоть тоже на ветке сидите,
И тоже конфетки едите.
...Раскинулась пышно зеленая крона,
На ветке сидят Бегемот и Ворона,
— Темнеет,— сказала Ворона,— Беда.
В ночи не найду я родного гнезда.
А как ночевать без постели?
Пошли, Бегемот?
— Полетели.

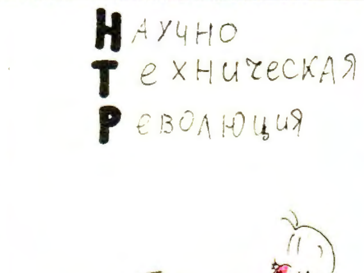

Рисунок Артема АБРАМОВА, 11 лет.

Мишеньке 2,5 года. Ежедневно видит, как мама кормит рыбок в аквариуме сухим кормом, и однажды ей говорит:
— Можно, сегодня рыбок я сам посолю?..

У нас дома целый зооуголок. Миша — о семье морских свинок:
— У них мама свинка, папа — свинух, а детишки — свинкотята!..

Прислала бабушка КОРОЛЬКОВА, г. Москва.

Идем с сыном Алешей 4 лет в магазин, я по дороге говорю ему:
— Напомни мне, пожалуйста, если я забуду, что мама велела купить спичек.
— Хорошо, — отвечает он,— только ты скажи, когда забудешь!

Прислал Ю. НИКИШИН, с. Починки Горьковской области.

Моему племяннику Диме 7 лет, он подходит ко мне и просит отремонтировать велосипед:
— Дядь, исправь велосипед, а то он у меня с цепи сорвался!

А племяннице Ире 3 года, она спрашивает мою жену:
— Тетя, ты дяде жена?
— Да.
— А он кто, твой жин?

Прислал В. ДУДКА, г. Харьков.

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

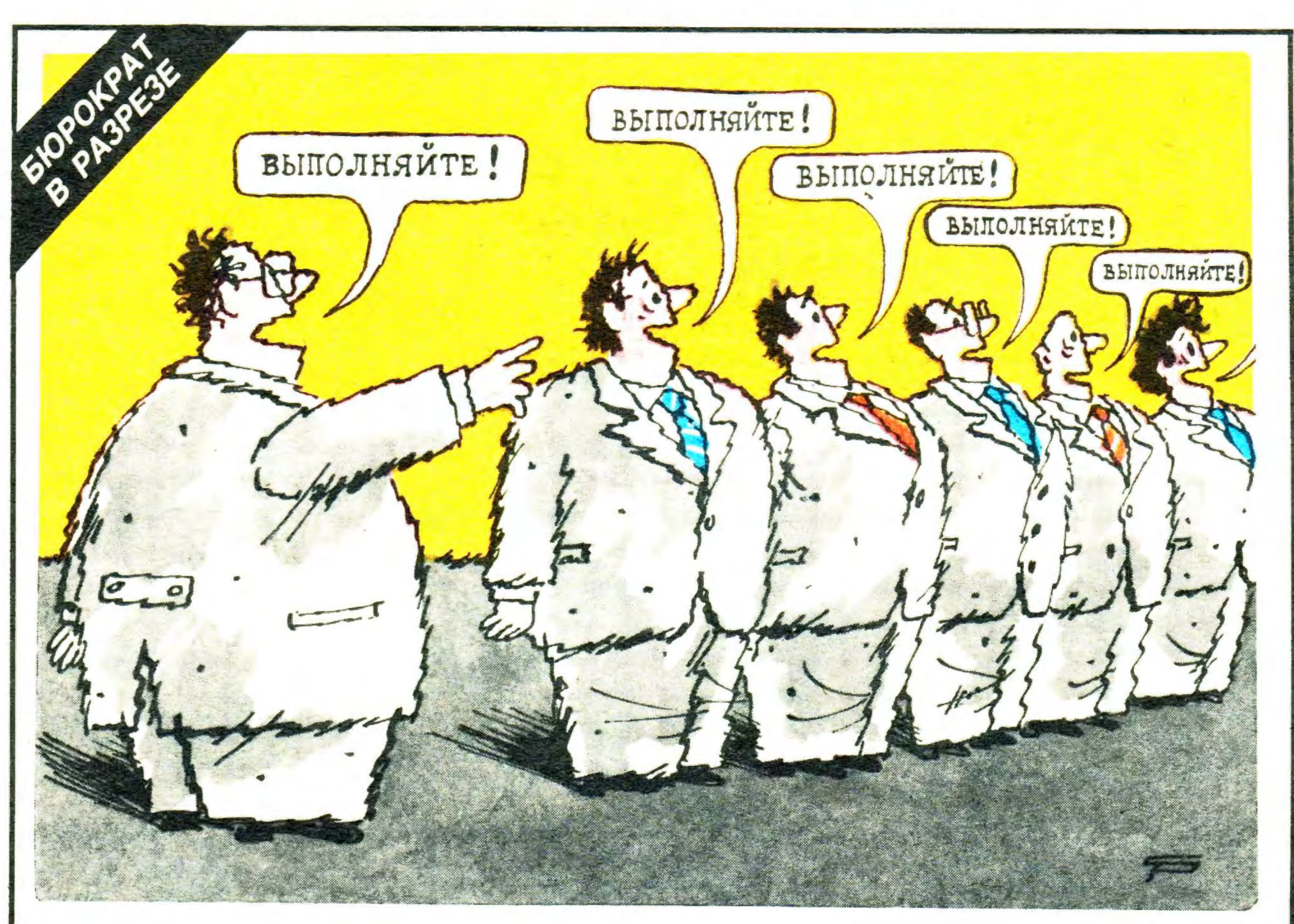
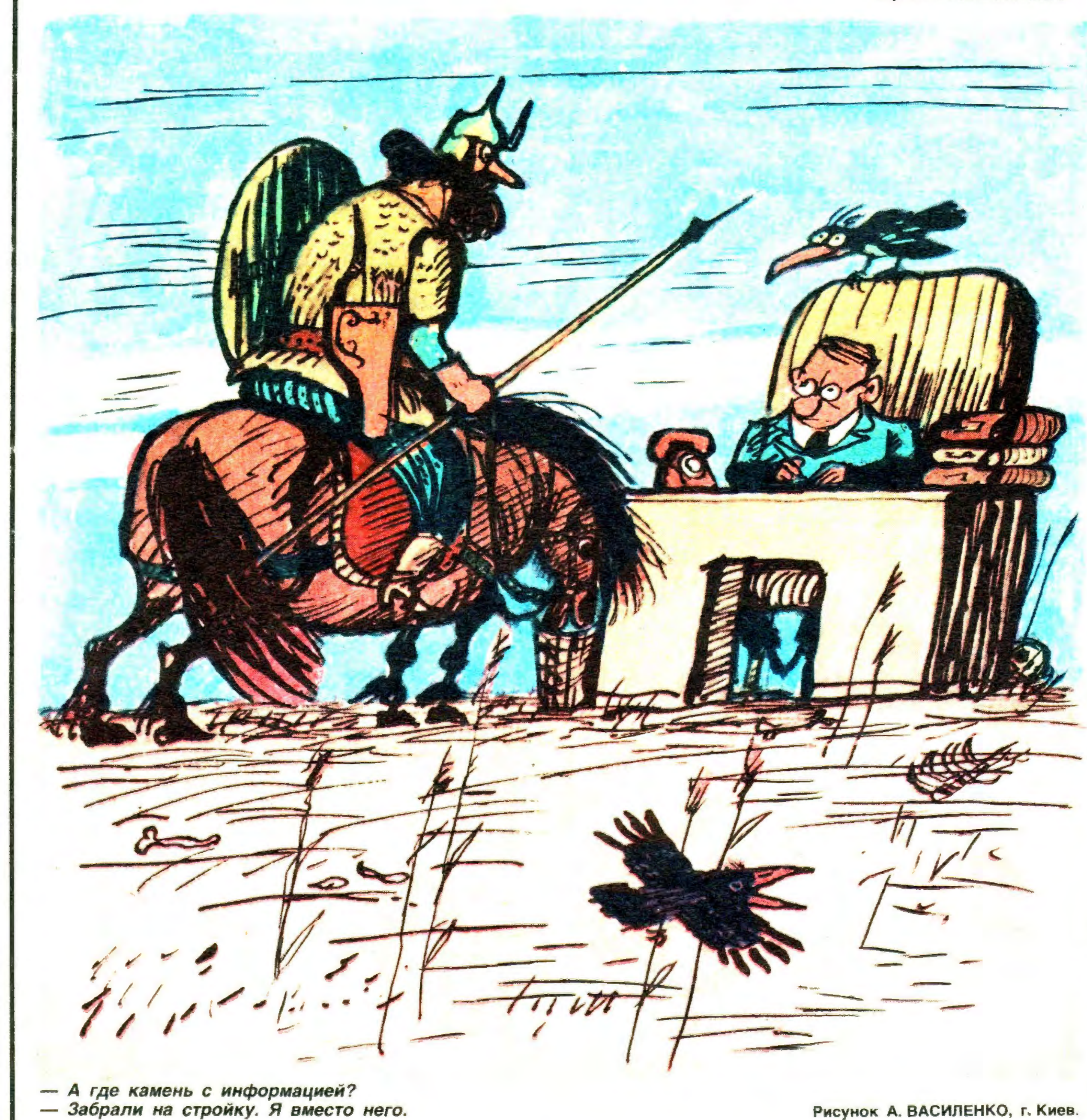

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— А где камень с информацией?
— Забрали на стройку. Я вместо него.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

ТРИ РАССКАЗА

Петро ФЕДОТЮК

ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО

К концу рабочей недели от нечего делать я начал листать свою записную книжку и нашел телефон Грицко Вьюна. Почему бы не позвонить?

— Ты что делаешь? — спросил я.

— Ничего. А ты?

— И я ничего.

— Может, встретимся?

От нечего делать я согласился.

— Я и девочек прихвачу. Ты не против?

Почему я должен быть против?

— Давайте сходим в кафе,— предложили девочки Неля и Юля, как только мы познакомились.

Предложение понравилось. Ведь все равно делать было нечего.

После кафе Грицко пригласил всех к себе домой. Поехали, а что было делать?

— Проводишь меня? — зябко прильнула ко мне Юля, когда мы вышли от Грицко.

От нечего делать я согласился.

— Кофе выпить зайдешь? — спросила Юля у своего подъезда.

Чтобы не обидеть девушку, я зашел.

— Уже поздно,— сказала Юля,— куда тебе ехать? Оставайся.

Утром была суббота, и можно было никуда не торопиться.

— Ты не мог бы сходить со мной в загс? — промурлыкала Юля.

Делать все равно было нечего, и я согласился.

Теперь у меня есть что делать: стирать, убирать в квартире, ходить с женой в гости, встречать ее после работы, развлекать, когда ей скучно.

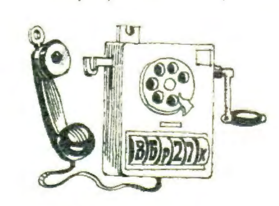
Очень редко случается, что у меня выпадает свободная минутка, и я начинаю вспоминать то фантастическое время, когда мне было нечего делать. Но натешиться воспоминаниями как следует не удается: жена непременно прикажет вынести мусор, вытряхнуть ковер или сбегать в гастроном. И я выношу, вытряхиваю, бегу.

А что поделаешь?

Перевел с украинского автор.

Лион ИЗМАЙЛОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

8 января 1982 года я, проживая в гостинице «Центральная» города Крижевска, дважды разговаривал с Москвой по междугородному телефону. За эти два разговора я получил счет на 2 руб. 64 коп. Перед отъездом из гостиницы я попытался заплатить по счету дежурной по этажу, но сделать мне этого не удалось, поскольку искомая отсутствовала. Я еще несколько раз подходил к ее столу, но положение от этого не изменилось. Собрав вещи, я спустился вниз и встал в очередь в кассу для оплаты за переговоры. Но очередь двигалась медленно, и я стал опаздывать на поезд. Без очереди меня не пустили, сославшись на то, что у меня «не все дома».

Поэтому я положил на стол кассирши квитанцию и 2 руб. 64 коп., а затем побежал на поезд.

Я уже забыл об этой истории, как 3 марта 1982 года получил извещение с телефонной станции Крижевска, в котором было сказано, что я должен этому милому городку 3 руб. 12 коп. Я ответил по указанному адресу, что сумму 2 руб. 64 коп. я уже заплатил, на что в мае того же 1982 года получил письмо, в котором мне сообщалось, что я должен симпатичному городу Крижевску 3 руб. 12 коп. плюс пеню 84 копейки, итого 3 рубля 96 копеек, и если я в трехдневный срок не уплачу эти деньги, мой вопрос будет рассматривать сам товарищ Антипов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Понимая, что ничего хорошего мне от товарища Антипова ждать не приходится, и не желая иметь никаких вытекающих последствий, я послал в дорогой мне город Крижевск 3 руб. 96 коп. и попытался забыть об этом досадном инциденте, что мне и удалось к 4 декабря 1982 года. Но 4 декабря я получил из замечательного города Крижевска новое письмо, в котором утверждалось, что я должен этому прекрасному городу 4 рубля 20 копеек, включая пеню. И городская телефонная станция с нетерпением ждет этой суммы, иначе передаст дело в районный суд уникального города Крижевска.

Тогда я послал по указанному в письме адресу квитанцию об уплате долга и попытался обо всем этом забыть навсегда. Но в марте 1983 года я получил письмо, в котором городская станция требовала с меня 4 руб. 64 копейки, если я не пришлю квитанцию об уплате предыдущего долга. Квитанции у меня не было, поскольку я ее уже отослал в необыкновенный город Крижевск, поэтому я решил вообще не отвечать на письмо. Но мне это не удалось, поскольку уже 12 апреля 1984 года я получил из Крижевска письмо, в котором сообщалось, что 3 марта 1984 года в суде Семеновского района г. Крижевска будет слушаться дело о моем долге телефонной станции. Я не мог поверить, что это будет происходить на самом деле. Но через некоторое время получил письмо, в котором мне сообщалось, что решением суда Семеновского района г. Крижевска мне подлежит выплатить 6 рублей телефонной станции с учетом пени и 34 рубля госпошлины за судебное разбирательство. Итого — 40 рублей.

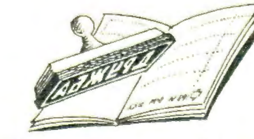
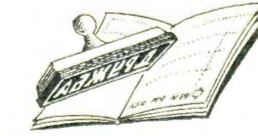
Суд — дело серьезное. Я решил с судом не связываться и выслал без препирательства 40 руб. в г. Крижевск на адрес суда. И думал забыть об этом деле. Но мне это не удалось. Поскольку уже 2 сентября 1984 г. я получил из Крижевска перевод на 6 рублей и пояснение, что эти 6 рублей я должен отослать на телефонную станцию г. Крижевска, что я тут же сделал. Каково же было мое удивление, когда 18 января 1985 г. я получил письмо от Крижевской телефонной станции, в котором сообщалось, что я должен г. Крижевску 18 рублей за междугородные переговоры от 8 января 1982 г. В случае неуплаты дело будет передано в суд.

Тут я не выдержал и в назначенный день приехал в г. Крижевск. Я решил покончить с этим делом раз и навсегда. На суде я представил все документы, все квитанции об оплате всех разговоров, которые я никогда не вел. И я выиграл судебное дело. Судебные издержки были взысканы с телефонной станции. Больше того, мне оплатили проезд туда и обратно. Телефонная станция принесла мне извинения, причем в письменном виде. Так справедливость восторжествовала.

А 15 января 1987 г. я получил из Крижевска письмо, в котором мне сообщалось, что я должен городской телефонной станции 86 рублей 27 копеек, включая набежавшую пеню. И в случае неуплаты в недельный срок мое дело будет рассматривать сам товарищ Антипов.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ДРУЖБЕ

— Вот браки регистрируют,— задумчиво сказал Прокопий Борисович.— А почему бы и дружбу не регистрировать? Подружился с кем-нибудь — штамп в паспорт. И свидетельство чтобы о дружбе выдавали. Поссорился — штамп о расторжении дружбы. И чтобы тоже рублей сто заплатить. А перед регистрацией тоже чтоб два месяца ждать, чтобы чувства проверить. И чтобы обязанности были. Если законного друга в беде оставишь, чтобы и отвечать по закону.

— Но представь,— ответил Дементий Витальевич.— Берет жена твой паспорт. Ладно, говорит, дружба с Петровым, с Тюбетейкиным — это ладно. Но с Дормидонтовой, скажет, почему? Что это за дружба такая? Поди ей доказывай...

— Ну, такую-то дружбу можно и не регистрировать...

— Э! — поднял палец Дементий Витальевич.— Тогда и дружить нельзя будет. Ладно. А вот представь: приходит кто-либо к начальнику и говорит: так и так, давайте зарегистрируем нашу дружбу. А тот: штампы некуда ставить. А подчиненный: а вы вкладыш вложите. А начальник: уже десятый кончился. Ладно. Вложили одиннадцатый. А потом начальника снимают. Сразу на расторжение дружбы очередь! Такая волокита! А потом с новым начальником регистрироваться. А того опять снимут. И каждый раз по сто рублей платить...

— Да,— согласился Прокопий Борисович.— Волокиты много. Пожалуй, незачем дружбу регистрировать. Вот мы подрались немного из-за той анонимки, что я на тебя написал,— ну так и что же? Все равно ведь мы друзья.

г. Ленинград.

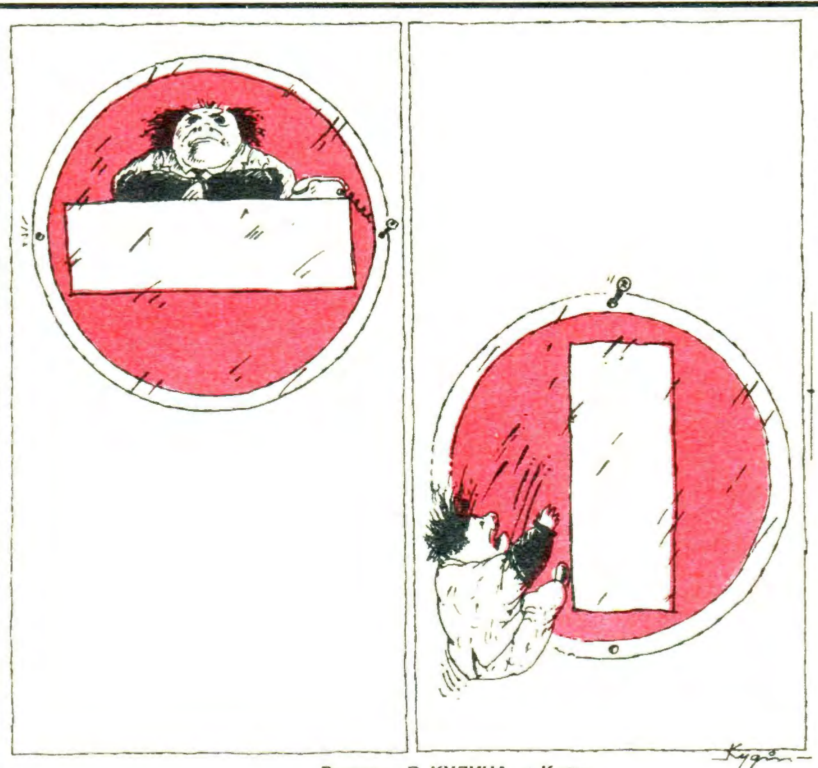

Рисунок В. КУДИНА, г. Киев.

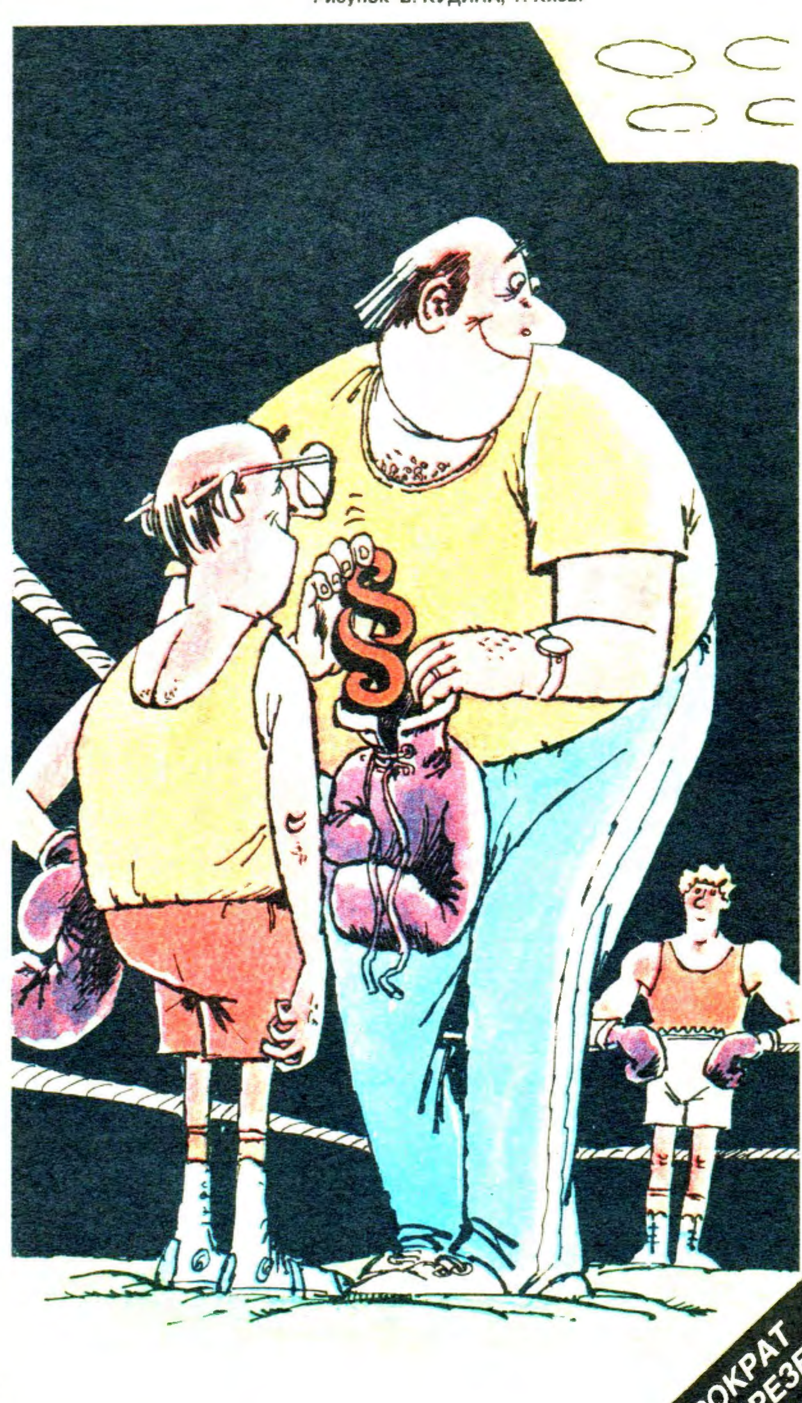
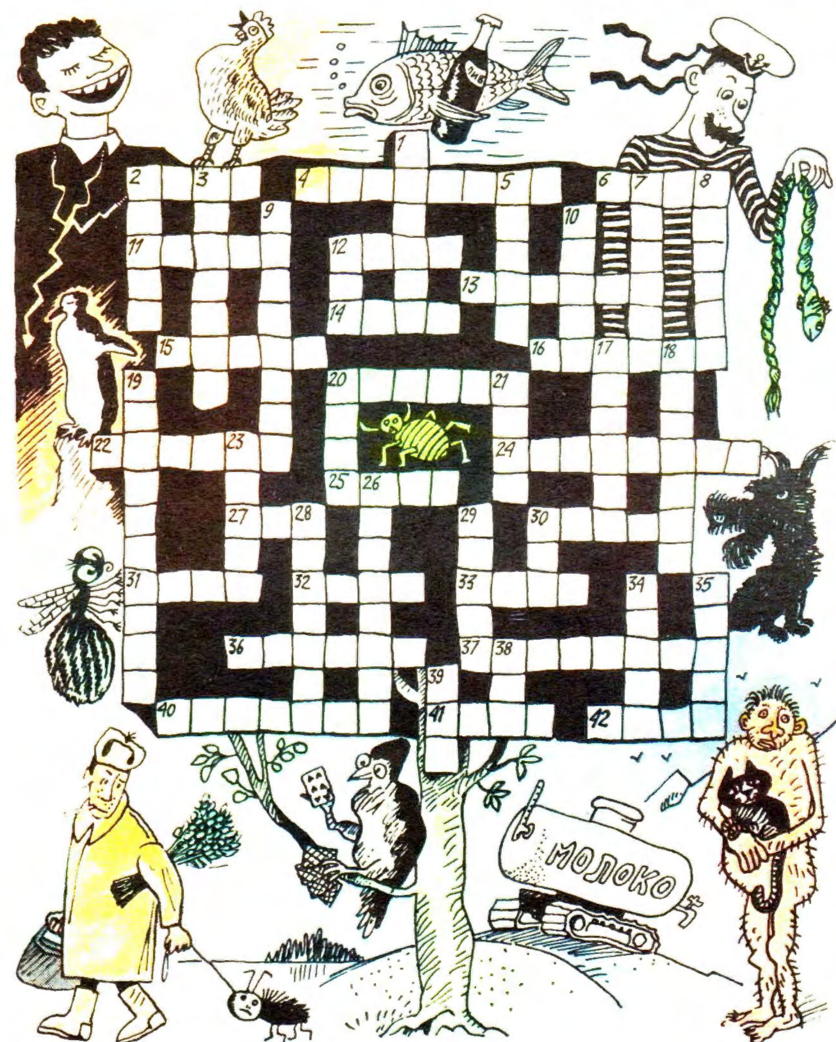

Рисунок И. НОВИКОВА.

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

К В К «О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Не товарищ п. 1 по вертикали. 4. Подселенец *(яблочно-румян.)*. 6. Домашнее животное, умеющее настоять на своем. 11. Рогатый стригунок. 12. Рыба, которую бывалые моряки путают с веревкой. 13. Раззява *(орнитологич.)*. 14. Зверек, которому постоянно предлагается погодить. 15. Взяточница. 16. Рыба, которая должна страдать бессонницей. 20. Четвероногий допинг для спортсменов. 22. Молокоход. 24. Лисий соблазн *(зелен.)*. 25. Выражение радости, свойственное людям и курам. 27. Домашнее животное, которого решительные люди норовят взять за рога. 30. Скотский коллектив. 31. Паршивка, которая весь п. 30 портит. 32. Продукция, получаемая с п. 31. 33. Большая неприятность для глупого пингвина. 36. Мексиканец для Эллочки-людоедки. 37. Вечнозеленый хищник с вечномолочными зубами. 40. Думает, как человек, а работает, как лошадь *(миф.)*. 41. Среднее между зайцем и яйцом *(кощеевск.)* 42. Красное и черное *(рыбн.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Известная ценительница цитрусовых. 2. Животное, которое часто берут в баню. 3. Тучное насекомое. 5. Лошадиная фамилия. 7. Особа, вышедшая из щенячьего возраста. 8. Водоплавающее длинношеее. 9. Полорогое быстроногое *(стадн.)*. 10. Насекомое, которое набивалось королю в родные братья. 12. Коридор, ведущий в крысиные апартаменты. 17. Не волк. 18. Знаток своего шестка. 19. Существо, для которого Винни-Пух не пожалел немножко меда. 20. Кошка снежного человека. 21. Птица с широким ночным кругозором. 23. Рыба, променявшая воду на пиво. 26. Обитатель самой запутанной норы *(миф.)*. 28. Птица, которая играет в подкидного. 29. Растение, от которого, несмотря на многочисленные предупреждения, не умерла ни одна лошадь. 30. Божественное послание для вороны. 34. Кумовская рыба *(песенн.)*. 35. Животное, поминающее недобрым словом изобретателя колеса. 38. Свистун, часто идущий на попятный. 39. Итог раздумий индюка.

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Прокруст. 3. Опара. 5. Парис. 7. Институт. 10. Перестрелка. 13. Чек. 15. Амур. 17. Забор. 19. Боа. 20. Сова. 21. Игла. 22. Пари. 23. Лужа. 24. Пол. 25. Цапля. 27. Нога. 28. Лен. 29. Акселерация. 32. Инстинкт. 35. Конка. 37. Хабар. 38. Альбинос.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пар. 2. Торс. 4. Агу. 5. Прораб. 6. Сбор. 7. Интеллигент. 8. Иск. 9. Точка. 10. Парилка. 11. Ермак. 12. Амбиция. 14. Капля. 16. Ржа. 17. Завал. 18. Спина. 20. Сон. 24. Пенки. 26. Палата. 30. Кит. 31. Цирк. 33. Нюх. 34. Нора. 36. Нос.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!.."

— «Ба или не ба?» — вот в чем вопрос! — озадачился Крокодил несколько месяцев назад. И попросил читателей поделиться своими соображениями, оставлять или не оставлять на страницах журнала эту рубрику. Читатели поделились — полтысячи открыток решительно и бесповоротно говорят «Ба!». Многие высказываются также за блицинтервью с шаржируемыми лицами. А Татьяна Жирнова из г. Красноярска так прямо и заявляет: «Больше ни одного журнала не куплю, если не будет этой рубрики!» К ней присоединяется некая Адрина из самой из Японии, приславшая в «Крокодил» международную телеграмму со словом «Ба!».

Должны отметить, что несколько других открыток — ровно восемь — считают рубрику абсолютно бесполезной. «Вы старики, к лицу ль вам эти лица?» — словами грибоедовской Лизаньки спрашивает Владимир Тихонов из Ленинграда.

Увы, несмотря на 66-летний возраст, стариком себя Крокодил упорно не считает и, идя на поводу у большинства, решает согласиться с предложением Людмилы и Бориса Шамис из Новокузнецка, приславших следующие строчки:

Уж коль решается судьба,
То мы решительно за «Ба!»,
И к шаржам на «знакомых лиц»
Ты публикуй почаще «блиц»!

Ну что ж, так тому и быть!

Марис ЛИЕПА

— Вы, Марис Эдуардович, вселенски известны как танцовщик, пловец, ватерполист...

— Я бывал еще и пожарным.

— ?!

— На гастролях в Чикаго, в гостинице, где мы жили, на черт знает каком этаже однажды ночью я учуял дым. Кинулся в коридор, выбил дверь соседнего номера — а там уже полыхает вовсю. Схватил ведро для бумаг, начал поливать из-под крана — никакого эффекта, поздно. Я к телефону. Вызвал администратора — по-ихнему, «портье» — и вместо того, чтобы крикнуть: «Файер!», то есть «Пожар!», заорал: «Флауэр», что означает «цветок». Хорошо, кто-то нашелся, сообщил, что пожар, потушили. Но я запомнил и до сих пор не могу им простить, что никто даже не попытался мне помочь тушить: все драпанули из своих номеров, только пятки сверкали...

— Что ж, желаем вам новых «пожаров» — пусть ваше балетмейстерство, сочинительство мемуаров, съемки на ТВ буквально «горят у вас в руках»!

Диктофоном манипулировала Т. ШАБАШОВА.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

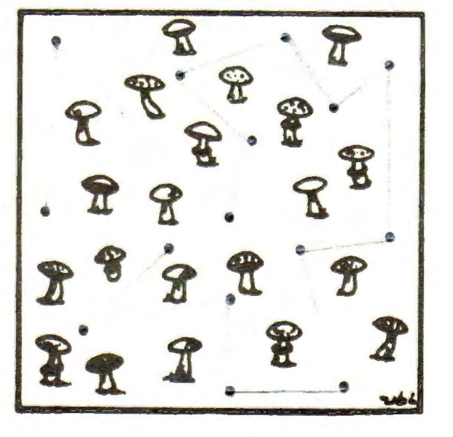
ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Весьма любопытно! — хмыкнул Синицкий-младший.— Как ни говорите, а мозги у сотрудников НИИ варят что надо! По крайней мере в развитие моей занимательной науки они вносят солидный вклад. Ничего не остается, как предложить вам, любезные читатели, очередные две задачки моего друга — научного сотрудника.

ТУРИСТСКИЙ СЛЕТ

На туристский слет нашего института, как ни странно — молодежи-то у нас не очень много,— стеклось достаточно народа: до сотни хоть и не дотянули, но больше 80 человек было. И когда вечером все собрались вокруг общего костра, зрелище было внушительное. К сожалению, туристок было меньше, чем туристов. Все сидели на бревнышках, в среднем на каждое бревно приходилось по одной туристочке. Всего бревен, на которых сидели участники слета, было на одно больше среднего числа туристов-мужчин, сидящих на каждом бревне. Много пели, всем было весело. Но оставалось еще решить проблемы завтрашнего дня. С утра должны были проводиться командные соревнования, в которых участвуют все участники слета, кроме 4 судей. Когда же стали обсуждать, сколько участников должно входить в каждую команду, мнения разделились. Николай Иванович предложил, чтобы в команду входило 9 человек. Олег Петрович — 6 человек, Павел Андреевич — 11 человек, Валентин Серафимович — 13 человек. Было принято предложение руководителя слета.

Как его звали?

ПО ГРИБЫ

Соедините все точки одной замкнутой ломаной линией так, чтобы она не пересекала и не задевала ни одного гриба.

А как у нас дела с задачами прошлого выпуска? Могу предложить ответы. Сверяйте!

Сначала — об «окнах и дверях». Если считать, что у столяра Г три брата — А, Б, В, то не получается равенства окон и дверей. Следовательно, у столяра Г только два брата — Б и В, а шофер А является сестрой. Естественно, у нее не может быть тещи.

Что касается «прогулки», то во время нее корона с герба переместилась на обшлаг; полоса герба стала полосой шлагбаума; ручку двери можно найти теперь на крышке люка; бантик с косы перебрался на занавеску, а пряжка туфли превратилась в украшение шляпы.

«ПРОЩАЙ И НИЧЕГО НЕ ОБЕЩАЙ!»

Можно ли наладить выпуск современных пластинок?

Итак, «лед тронулся, господа присяжные заседатели»,— если, конечно, судить по интервью с генеральным директором фирмы «Мелодия» т. Сухорадо В. В. («Крокодил», № 8), который уже сейчас, как неожиданно оказалось, живет и работает по-новому, требуя перевода на самофинансирование и самоокупаемость.

Остается только искренне посочувствовать ему, так как отсутствие сырья, материалов и современного оборудования — это трудности, конечно же, объективные.

Но от сочувствия все же что-то удерживает. Что же именно? Внимательно вчитываюсь в ответы директора. Ага, вот оно!

В основных-то затруднениях фирмы больше всего виноваты... знаете, кто? Ни за что не догадаетесь. Оказывается, мы с вами — покупатели и торговля. Вот так, с больной головы на здоровую. А в чем же наша вина? Оказывается, в том, что не покупаем мы почему-то всю без остатка замечательную продукцию, которую производит т. Сухорадо, а торговля, несмотря на все свои старания и даже на продажу пластинок с нагрузкой и в праздничных наборах, не в силах нам эту продукцию всучить, и она гниет в подсобках магазинов, киосках «Союзпечати», на складах «Мелодии»...

Более того, движимый благородным стремлением стать благодетелем нашего народа, т. Сухорадо сокрушается по поводу нехватки в магазинах пластинок с симфонической, народной, военно-патриотической и детской музыкой, в то время как прилавки забиты музыкой для «досужих юнцов»...

Срочно бегу в ближайший специализированный магазин «Советская музыка», что на Садово-Триумфальной, дабы убедиться в справедливости сказанного.

Прибегаю и убеждаюсь в том, что... т. Сухорадо полностью оторван от реального положения дел. Молодежи в магазине действительно много, но они почему-то ничего не покупают, хотя секция эстрады действительно битком забита.

— Почему ничего не покупаете? — обращаюсь с вопросом к стоящим ребятам.

— А что покупать-то? — неожиданно ответили мне.

— Как что,— изумился я,— да вот же: Ю. Антонов, Э. Хиль, Л. Лещенко, Р. Рымбаева, «Диско-клуб» — это только наши, а вот лицензионные и импортные: «Кэтс», «Кроки», Мэри Накамото, Петер Ян...

— Хорош, хорош,— не очень-то вежливо остановили меня,— этот хлам с момента выпуска уже никому не был нужен. А вот почему нет пластинок с записями групп «Наутилус Помпилиус»,«Облачный край», «Калинов мост», «Алиби», ДДТ?!

Я торжественно пообещал задать этот вопрос т. Сухорадо, который утверждает, что «досужих юнцов» нужной им музыкой напичкали до отвала.

А вот во всех других секциях необходимый ассортимент был более-менее представлен, хотя, по свидетельству продавцов, тоже кое-чего не хватало. Осталось только перечислить пластинки, так и не нашедшие своего покупателя (как говорят продавцы, с момента выпуска) и уцененные до 50 коп. (!) за штуку, которые навалом лежали отдельно и которые при мне так никто и не купил: сборники «С Новым годом», Э. Артемьев, В. Оякаер, М. Кажлаев, Б. Терентьев, Я. Иванов, В. Казенин, С. Баласанян, М. Фрадкин, Л. Афанасьев, Б. Кодрич, Р. Паулс — «Эстрадные песни» и «Сестра Кэрри», «Мелодии друзей», ВИА «Красные маки», ВИА «Иверия» и еще более 30 наименований.

Как видите, здесь представлены грампластинки из всех разделов, перечисленных т. Сухорадо, а он сообщил, что хотел бы еще увеличить их выпуск (?!). Может быть, все же не надо?

Что же получается? Одно из двух: либо генеральный директор не знает реального положения вещей, видя все из окон персонального кабинета и автомобиля, и считает нас всех дураками, либо все видит, все знает, но сознательно закрывает глаза от режущей их правды-матки...

В таком случае открою т. Сухорадо один страшный секрет: во всех странах (кроме нашей, к сожалению) спрос диктует предложение, а не наоборот. Тут дело не во вкусах. Пусть т. Сухорадо не нравятся песни перечисленных рок-групп, которые зовут молодежь на борьбу с современным чиновно-бюрократическим аппаратом (к этому же, кстати, призывает и партия), и он предпочитает слушать «Малиновку», «Я не буду больше молодым» и «Отцвели уж давно хризантемы в саду». Но ведь молодежь-то — это же основной покупатель продукции фирмы «Мелодия». Она хочет слушать другую музыку и петь другие песни. Так почему же т. Сухорадо не желает удовлетворять потребности своих основных покупателей и толкает их своими руками в руки спекулянтов-перекупщиков и подпольных студий звукозаписи? Неужели директора не волнует, что деньги покупателей не попадут в госбюджет, а осядут в карманах «спекулей»?

Духовность и идейность в музыке безусловно нужны, но не в качестве противопоставления спросу молодежи, который, кстати, и не такой уж безыдейный и бездуховный.

Что же касается вкуса к классической музыке, то его нужно воспитывать с детства и желательно на собственном примере. Тогда не нужно будет впихивать все в голову силком, как это предлагает т. Сухорадо.

Как видно из его ответов, он не только не перестроил свою работу в свете современных требований, а, наоборот, пытается завести фирму в еще более глубокое болото, чем то, в котором она сейчас находится.

Предчувствуя, как, дочитав до этого места, т. Сухорадо сморщится и произнесет про себя: «Ишь, умник выискался, критиковать-то все умеют, а вот сел бы на мое место да попробовал давать продукцию, тогда поглядим». Ну, что ж, согласен, давайте поглядим. Если трудовой коллектив «Мелодии» сочтет возможным организовать у себя свободные выборы генерального директора, я готов выставить свою кандидатуру.

Знания и силы у меня для этого есть. А чтобы такое заявление не казалось голословным, предлагаю на обсуждение следующую программу, которую намечаю выполнить:

1. Прекратить выпуск грампластинок и кассет с музыкой, не пользующейся спросом. (Экономия материала.)

2. За счет высвободившихся средств и ресурсов резко увеличить выпуск продукции, пользующейся повышенным спросом у всех групп населения. (Насыщение рынка и борьба со спекуляцией.)

3. Модернизировать все этапы производства грамзаписи — от студий звукозаписи до печати конвертов — путем взаимовыгодного кооперирования с одной из зарубежных фирм типа «Ариола Евродиск». (Развитие производства.)

4. Ликвидировать атавизм в виде худсовета. (За рекомендацию любой записи к тиражированию будет нести персональную ответственность конкретный специалист.)

5. Провести сокращение штатов управленческого аппарата фирмы, оставив лишь необходимых и лучших. (Экономия фонда зарплаты.)

6. Работы вести в тесной координации с поставщиками (музыкальными центрами), посредниками (торговлей) и покупателями, а также прессой. (Обеспечение максимально возможной гласности и демократии.)

На новое существенное замечание т. Сухорадо типа: «Ишь, размечтался о персональном кабинете и машине! Знаем мы таких!» — отвечаю: нет, не знаете. Данную программу берусь претворить в жизнь за 3 года, после чего, наладив производство всей необходимой продукции, могу перейти на другое место. Например, на базе никого не интересующего сейчас журнала «Мелодия» готов создать общесоюзный журнал популярной музыки, которого с таким нетерпением и надеждой ждут все меломаны страны уже много лет.

Ну, а пока: «Прощай и ничего не обещай!..», уважаемый Валерий Васильевич, все равно не поверим.

Георгий ТЮРИН, юрист, руководитель рок-клуба, г. Подольск.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ПЕРЕХОДЯЩИЙ КУБОК

В 1954 г. гроссмейстер Эйве посетил Африку, где выступал во многих городах с лекциями и сеансами одновременной игры. После сеанса в Солсбери (Южная Родезия) оказалось, что гардероб уже закрыт и гроссмейстер не может получить свою шляпу. Утром Эйве явился на аэродром без шляпы. День был знойный, и перспектива получить солнечный удар ему совсем не улыбалась. Организатор сеанса обещал принести шляпу, но был вынужден признать, что достать ее ему не удалось. «Не мог никого найти с ключами от гардероба. Поэтому прошу вас, возьмите эту...» Он протянул гроссмейстеру совсем новую нейлоновую шляпу. «Очень хорошо,— сказал Эйве.— Могу ли я ее у вас купить?»

— Ни в коем случае, это вам подарок от нашего шахматного клуба.

— Великолепно,— обрадовался Эйве и шутя добавил: — В таком случае используйте мою шляпу в качестве переходящего кубка.

В начале 1955 г. в Солсбери состоялся первый блицтурнир под названием «Традиционный турнир. Переходящий приз — шляпа гроссмейстера Эйве». Шляпа действительно стала переходящим «кубком».

СУДЬЯ ПРАВЕДНЫЙ

Этот судья живет в Америке, в городе Вашингтоне. Вот интересная резолюция, которую он вынес по судебному делу, вряд ли мыслимому в Европе.

Инженер Гей Джонсон ухаживал за хорошенькой мисс Адлер. Роман тянулся пять лет и закончился обручением молодых людей. Все было уже готово к свадьбе, как вдруг в один несчастный вечер инженер жестоко поссорился со своей невестой, которая, как все американки, не любила уступать мужчинам. На следующее утро Джонсон написал мисс Адлер письмо с заявлением, что он ни за что на ней не женится. Тогда молодая девушка решила мстить. Не долго думая, она возбудила иск, требуя от неверного жениха ровно 36 тысяч долларов. В своем исковом заявлении мисс Адлер рассуждает так: за время пятилетнего романа Гей Джонсон поцеловал ее 2400 раз; считая каждый целомудренный поцелуй по пятнадцать долларов, она просит присудить ей исковую сумму.

Инженер Джонсон, не отрицая количества сорванных им у своей бывшей невесты поцелуев, находил, однако, ее оценку непомерно высокой и доказывал, что она ввела его в невыгодную сделку.

— Если бы я знал,— говорил ответчик,— что поцелуи мисс Адлер стоят таких денег, то никогда не позволил бы себе подобной роскоши и пользовался бы своим правом жениха гораздо реже и осторожнее.

Судья, признав справедливость иска вообще и согласившись с доводами Джонсона, постановил: оценить целомудренные поцелуи мисс Адлер в один доллар каждый и взыскать в ее пользу с инженера Гея Джонсона 2400 долларов.

ИЗ-ЗА САЛФЕТКИ

Такая невинная вещь, как салфетка, послужила однажды поводом к долгой и кровавой распре.

Случилось так, что во время обеда Людовика XIII у королевского прибора стояли двое — принц Конде, высший сановник Франции, и граф де Суасон, первый гофмаршал короля. По этикету французского двора салфетку королю должен был подавать высший чин. Как Конде, так и Суасон считали за такового именно себя. Каждый из них предъявил свои права на эту честь, а так как конкурент не уступал, то оба аристократа принялись вырывать друг у друга салфетку. Король, которому нужно было вытереть губы, наконец потерял терпение и, чтобы положить конец этой истории, приказал своему брату, герцогу Анжуйскому, взять салфетку у споривших. Казалось бы, что спору положен конец. Но нет — эта история вызвала сильную ненависть между обоими аристократами. В конце концов весь двор, а за ним и вся французская знать разделились на две партии, между которыми вечно происходили столкновения. Много крови было пролито из-за салфетки!

Книжные и журнальные раскопки произвели А. БАЕВ (г. Горький) и С. ВОЛКОВ (г. Курган).

80 лет исполнилось в этом году старейшему кубинскому журналу «Боэмиа». Пользуясь благоприятным случаем, мы поздравляем наших коллег с юбилеем.

Современные трагикомедии

Арольдо Диллья АЛЬФОНСО («Боэмиа», Куба)

ЯМАЙКА: ОБЕЩАННЫЕ «ПЕРЕМЕНЫ БЕЗ ХАОСА» ПРЕВРАТИЛИСЬ В ХАОС БЕЗ ПЕРЕМЕН

В небольшом ресторанчике в окрестностях Нью-Кингстона (административного квартала столицы Ямайки) висит плакат с приблизительно таким призывом: «Улыбайтесь, повод всегда найдется». Присмотревшись, я убеждаюсь, что улыбаются почти все. Действительно, жители Ямайки улыбаются очень часто. Иногда, когда в разговоре не до шуток, беседующие все равно улыбаются, и если случайно возникнет смешной момент, улыбки могут перерасти в звонкий хохот.

Способность улыбаться — это одно из больших достоинств человека или группы людей, но так же верно и то, что поводы для улыбок бывают разные. Впрочем, как и сами улыбки.

И тут мне на ум пришла первая улыбка, виденная мною в Кингстоне. По дороге из аэропорта в гостиницу мне захотелось поговорить с шофером, и я попросил его объяснить мне значение двух лозунгов, встречающихся на Ямайке на каждом шагу: «Ямайка — прежде всего» и «На Ямайке нет проблем».

«Лозунг «Ямайка — прежде всего»,— ответил мне шофер,— это часть нашей национальной гордости».

Что касается второго лозунга — «На Ямайке нет проблем», то тут никаких комментариев не последовало, и шофер лишь ограничился долгой иронической улыбкой и увеличил скорость, проезжая мимо трущоб, в которых сегодня обитает более половины почти миллионного населения города.

Все руководители страны обещали избирателям «перемены без хаоса», основанные на притоке иностранных инвестиций и получении американской помощи. Однако иностранные инвестиции не поступили, а помощь предоставлялась в недостаточных объемах и сопровождалась большими политическими требованиями. В результате Ямайка превратилась в послушную пешку Соединенных Штатов, что привело к обострению кризиса и ухудшению условий жизни бедных народных масс.

Вместо перемен без хаоса, обещанных властями, ямайцы получили больше хаоса, чем перемен.

* * *

HALF — WAY TREE, что в переводе означает «дерево на середине дороги», несомненно, является одним из самых интересных мест Кингстона. В нескольких кварталах здесь сконцентрированы десятки маленьких магазинов, торгующих продовольствием и другими товарами: всякого рода лавочки, включая и те, где можно сыграть в различные азартные игры; а также многочисленные стоянки автобусов различных городских маршрутов. Тысячи человек ежедневно прогуливаются здесь, придавая этой улице вид микромира, представляющего большой социологический интерес. Происхождение улицы традиционно связано с временами, когда Кингстон был небольшим, прижатым к морскому побережью селением. В те времена крестьяне, направлявшиеся по своим делам, в город отдыхали под большим деревом, растущим на середине пути.

Сегодня от этого дерева ничего не осталось, и, возможно, название не точное. Но HALF — WAY TREE имеет большее значение, чем то, которое ей придают лавочки и магазинчики. Она наподобие границы между двумя Ямайками: страной бедных, которые с каждым днем становятся еще беднее, и богатых, которые продолжают богатеть. Наиболее богатые слои стремятся жить в особых зонах, удаленных от бедных районов. За ними следуют средние слои, ревностно охраняющие свой статус и стремящиеся к географической и социальной близости к богатым. А в конце всегда идут бедняки, чье положение в значительной степени зависит от услуг, которые они оказывают классу богачей и средним слоям.

Хотя система и позаботилась о сохранении для этого своего рода «социального матраса» возможности пользоваться определенными «справедливыми удовольствиями», кризис все же постучал и в двери вычурно украшенных домов средних слоев ямайцев, превратив их обитателей, как предрекал один французский философ, в рабов денег, которых у них нет и которые надо искать. Доход, который вчера можно было получить на хорошо оплачиваемой должности, сегодня можно поддержать, только работая на нескольких должностях или отдавая свои силы частному предпринимательству — делу нестабильному и рискованному, а иногда и идущему во вред нормальному течению жизни в самом широком смысле слова.

Еще в более тяжелом положении оказываются выпускники университетов, имеющие весьма незначительные возможности получить работу по профессии и материальное обеспечение в обществе, которое обещает им хорошую жизнь, разве что когда они попадут на небеса. Наилучший вариант для выпускников — это пополнить и без того немалый контингент 30-тысячной армии жителей Ямайки, которые год за годом законными и незаконными путями уезжают в Соединенные Штаты.

Согласно подсчетам, около 40 процентов выпускников университета эмигрируют в США, а для некоторых специалистов, например, медиков, этот показатель составляет 60 процентов. Таким образом, Ямайка, бедная и слаборазвитая страна, тратит свои средства на подготовку специалистов для экономики США и других развитых стран.

Впереди у эмигрантов отнюдь не рай и не открытая дорога для профессионального роста. Хотя знание английского и такой же, как у черного населения Америки, цвет кожи дают им некоторые преимущества, в то же время они разделяют с ним всю тяжесть сегрегации и расовой дискриминации.

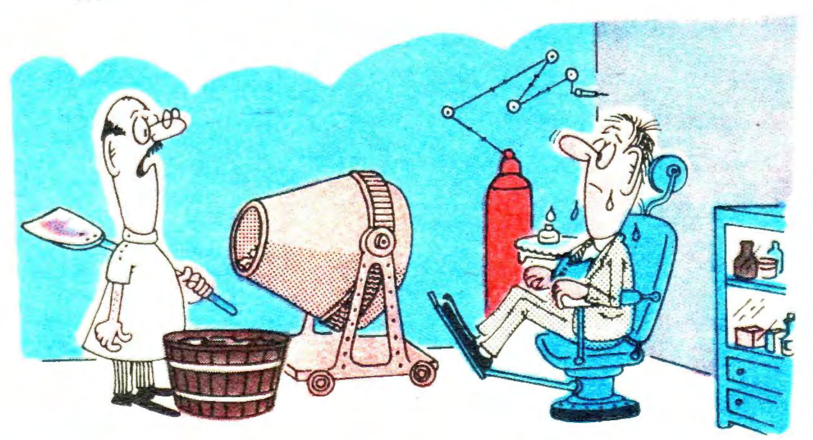
DOWNTOWN, или нижняя часть города, совершенно не похожа на верхнюю часть. Здесь сконцентрировано подавляющее большинство населения Кингстона: слои «ниже среднего», люди, живущие на случайные заработки, безработные, полузанятые и т.д. Для всего этого района характерны грязные улицы и другие малоприятные черты, здесь есть и кварталы, население которых лишено даже минимального уровня благополучия: доход этих людей настолько низок, что они не в силах противостоять всей суровости жизни на Ямайке.

Но еще в более худших условиях находятся гетто, приюты нищеты, где влачат свое существование немногим меньше полумиллиона человек. Побывать в этих местах и выйти оттуда невредимым, не расставшись с содержимым своих карманов,— для этого требуется больше, чем удача: нужен сопровождающий, «видный» в этом обществе человек, способный заставить уважительно отнестись к вам те десятки молодых безработных, запрудивших узкие грязные улочки, для которых единственной формой заработать деньги является грабеж или другие преступные действия. Если есть такая гарантия, то тогда здесь можно разговаривать с людьми, посещать дома, пользуясь искренним гостеприимством их обитателей, и видеть, как они улыбаются, рассказывая о трудностях своей жизни.

Это мне рассказал похожий на туриста американец в одном из ночных клубов, изобразив на своем лице одну из самых удовлетворенных улыбок, какую я только видел в своей жизни. Клуб — это салон, где многочисленные девушки почти в таком же виде, в каком они появились на свет, танцуют для публики, в большинстве своем состоящей из мужчин.

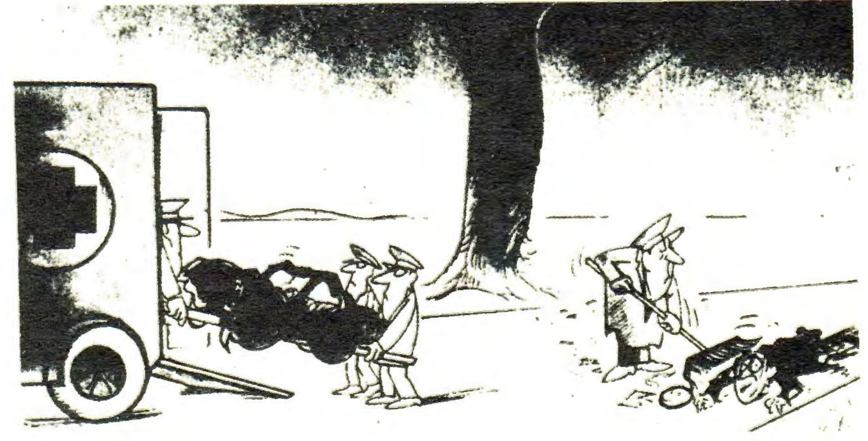
Это место, где посетители находят себе пару на ночь продажной любви. Поэтому здесь от танцовщиц в основном требуют сексуальных движений, не эротических, а бесстыдных, а также способности выбрать среди публики себе клиента на ночь. Девушка из ночного клуба получает 40 ямайских долларов (8 долл. США) за то, что танцует 6 часов, то есть в четыре раза больше, чем работница на фабрике, и в два раза больше, чем учительница начальной школы. Если к этому добавить ее доходы от проституции, которые зависят от платежеспособности, эйфории, от степени опьянения клиента, в этом случае различие будет еще более сильным, но — так или иначе — это форма жизни в стране, где каждые две из трех женщин моложе 25 лет не имеют возможности получить работу. Девушки из ночного клуба тоже улыбаются, когда танцуют, но эти улыбки искусственные и обязательны на службе.

«Улыбайтесь, а повод — найдется!»

— Обещайте мне на будущее не ходить так долго с дуплом в зубе!

«Биллед бладет», Дания.

«Пардон», ФРГ.

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ИСХОДНАЯ ТОЧКА

Мы встретили пана Сечку. Он был подавлен.

— Что случилось?— спросил поэт Кошон.

— И не спрашивайте!— вздохнул пан Сечка.— Все против меня! Я на краю пропасти. Производим мы только брак, государственных дотаций не хватает даже на оплату гарантийного ремонта, оборудование пришло в негодность, нет средств на приобретение нового. Люди не хотят работать, потому что не видят толк от своей работы. Вот так все выглядит...

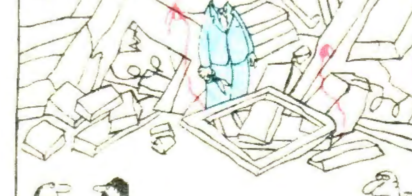
Разговор как разговор. Ничего из ряда вон выходящего, но, в общем, малооптимистичный. Слава богу, через некоторое время мы снова встретили пана Сечку. Настроение у него было диаметрально противоположное. Черных мыслей как не бывало.

— Нет поводов для беспокойства,— сказал он.— В общем, все функционирует нормально. Имеются достижения. Продукция вполне приличного качества, и есть уверенность, что будет улучшаться. Оборудование позволяет перейти на новую технологию, еще более передовую, чем нынешняя. Коллектив предприятия мыслит творчески. Самое важное, что люди хотят работать, потому что видят: дело не стоит на месте. Путь избран правильный, руководство полностью владеет положением, действует четко, перспективно, воодушевленно. В сумме ситуацию следует оценить весьма положительно.

Потом мы прочитали в газете, что пан Сечка получил большое повышение. Был директором фабрики, стал заместителем министра.

Можно только сожалеть, что таких постов слишком мало и на них невозможно назначить всех. Это бы окончательно ликвидировало неверие и недовольство.

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

«Рогач», Чехословакия.

Г. РИЗЕСКУ (Румыния)

УСТАМИ МЛАДЕНЦА

— Мирикэ, твоя задача молчать!

— Молчу!

— И чтоб ни одного слова! Для всех у тебя отнялся язык, и ты объясняешься знаками, а уж толковать их буду я.

— Нем, как могила, товарищ Ионеску!

— Ты, Калистрат, будешь мычать.

— Есть, товарищ Ионеску!

— Жалобно и протяжно, а при случае пустишь еще и слезу.

— Слезу не смогу, товарищ Ионеску!

— Захочешь — сможешь! Представишь, что у тебя отбирают машину, а то и дом, и увидишь — еще как получится.

— Будет слеза, товарищ Ионеску!

— Маноле, мальчик, ты говори, что хочешь. Приводов у тебя нет, говори четко, разборчиво, будто стишок читаешь. Расскажи им все, что захотят. Много вопросов они задавать не станут.

— А без вопросов можно рассказывать?

— Конечно, малыш, пусть не думают, будто мы что-то скрываем.

— А вот и судьи.

— Мирикэ?

— Здесь!

— Калистрат?

— Здесь!

— Маноле?

— Здесь!

— Пусть в зале останется Мирикэ.

— Лучше мне остаться, товарищ судья,— просит Маноле.— Я маленький, приводов у меня нет, все вам и расскажу, ведь дядька Мирикэ будет немым притворяться, а дядьке Калистрату отец велел мычать и слезу пускать, иначе у него машину конфискуют, а то и дом. А я маленький, могу рассказать все, что нужно.

С тех пор долго не было видно товарища Ионеску. Дядька Мирикэ онемел совсем, а дядька Калистрат мычит по сей день и слезы льет вполне искренне, так как отняли у него и машину, и дом, и многое другое.

Вот уж на самом деле устами младенца...

Перевел Ю. ГЕРАСИН.

«Еж», Югославия.

Витторио ЧЕНДЕРОТТИ

Кардинальное решение: тушить пожар потопом!

Оппонент поднялся с краеугольным камнем в руке.

Слова, слова...

— Руки вверх! Единогласно...

Так опустился, что пришлось повышать.

Перевел Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

«Ойленшпигель», ГДР.

«Шпильки», Польша.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2610)
август 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Василенко, В. Кудин, В. Луговкин, В. Мочалов, И. Новиков, В. Тильман, А. Умяров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00,
Приемная — 250-10-86.

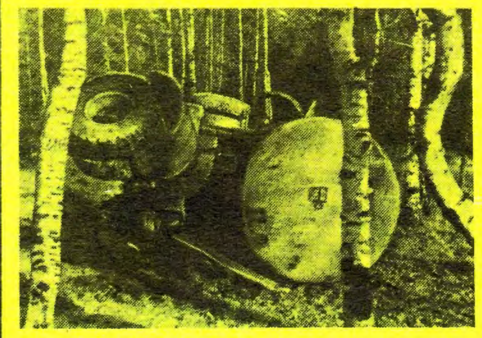
Сдано в набор 20.07.88.
Подписано к печати 27.07.88.
А 01854.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 289).
Зак. № 2838.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1850

И ВЕТЧИНА, И РЖАВЧИНА

ПОСЕЯНА

но пока не прорастает цистерна-цементовоз на окраине Яранска вместе с цементом.

Об этом осенью был информирован комитет народного контроля, но цистерна и ныне там. Впрочем, замечает В. Тумбарцев, люди о ней не забыли: одного колеса уже нет.

АТТРАКЦИОН «ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ» —

в таком качестве предстает нынче Центральный парк культуры и отдыха г. Тюмени. М. Насибуллин, приславший свой входной билет в парк,

Управление культуры Тюменского облисполкома

Серия ЛП № 000173

АТТРАКЦИОН

Цена 10 коп.

предлагает руководству города расширить масштабы аттракциона, обнести забором прилегающие к городу леса и лужайки и взимать с населения плату за прогулки. В одном только М. Насибуллин сомневается: одобрит ли новое культурно-массовое мероприятие само население. Поскольку в платном горпарке детворы и взрослых уже заметно поубавилось.

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО

Деревья умирают стоя, если их не спилят. А пилят и для изготовления барабанов, на которые наматывают кабель. Ну, наши барабаны еще можно вернуть отправителю, даже положено, иначе штраф. А импортные никому не нужны, мол, не соответствуют ГОСТу.

Отдел вневедомственной охраны Владимирского УВД, где работает автор письма С. Дербышев, получил 1604 м кабеля на двух барабанах финской фирмы «Нокия». Пытались сдать их трем заводам, которым нужны барабаны, не тут-то было. Значит, великолепные строевые доски, из которых сделаны барабаны, в огонь или на выброс. По дороге от Владимира до Кольчугина С. Дербышев насчитал 50 валяющихся барабанов, один — под плакатом «Берегите лес».

МОЛЧАЛИВЫЕ ДРОВОСЕКИ

Что испытали жители Трускавца, увидев однажды здоровенные пни?

Об этом уже дважды писала газета «Трускавецкая здравница». На первую публикацию, как она сообщила читателям, даже не ответили ни «дровосеки», ни их начальники. Впрочем, что теперь толку в ответе, замечает В. Смирнов. Пни останутся пнями, хоть укрась их цветами.

БЕЗ ИНСТРУКЦИИ НИ-НИ

Ветеран войны В. Дуков живет в пос. Института полиомиелита (Московская область). Окрестный лес был завален гниющими деревьями, в пойме реки Ликова свалка гнилой осины, ольхи, сбрасывались в реку неочищенные стоки. За 22 года В. Дуков не видел ни одного лесника, и вдруг они пожаловали к нему.

Дело в том, что в пойму пришли люди и возделали ее. В. Дуков на своем участке оживил 9 погибающих дубов, вырубил гнилые деревья. Пойма стала благословенным оазисом. Тут-то и явились три лесника из Ульяновского лесничества, составили акт на вырубку гнилья. Теперь пенсионеру В. Дукову придется заплатить штраф. Лесничий Ю. Круглов сказал, что сочувствует, но следует инструкции, а по инструкции нельзя облагораживать природу без разрешения.

КРУПНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

железа обнаружил С. Грачев, рабочий Люберецкого завода им. Ухтомского, в совхозе «Янтарь», в 80 км от Анапы. Добывать металл можно открытым способом.

С. Грачев показал этот снимок ржавеющей сельхозтехники человеку, с которым отдыхал на Черном море. «Кошмар! — сказал тот.— А я-то заставляю рабочих резать новые рельсы, чтобы выполнить план по сдаче металлолома».

Местные жители рассказали С. Грачеву, что на других полях можно встретить железные залежи и побогаче.

«Я плавильщик металла,— пишет С. Грачев.— Знаю, каким трудом дается каждый грамм, а тут многие тонны выброшены, будто это мусор».

БЕЗЫМЯННОЕ ОЗЕРО

вот уже шесть лет вытекает из канализационного колодца в Кунграде (район 7-го квартала). По нему, аки посуху (а куда денешься?!), ежедневно ходят жильцы близлежащих домов, большие и малые. Впрочем, малым раздолье: кораблики, морской бой и даже купание, хотя и опасное: ведь канализационная вода не блещет чистотой.

Фото М. ПОЛТОРАБОТЬКО.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.